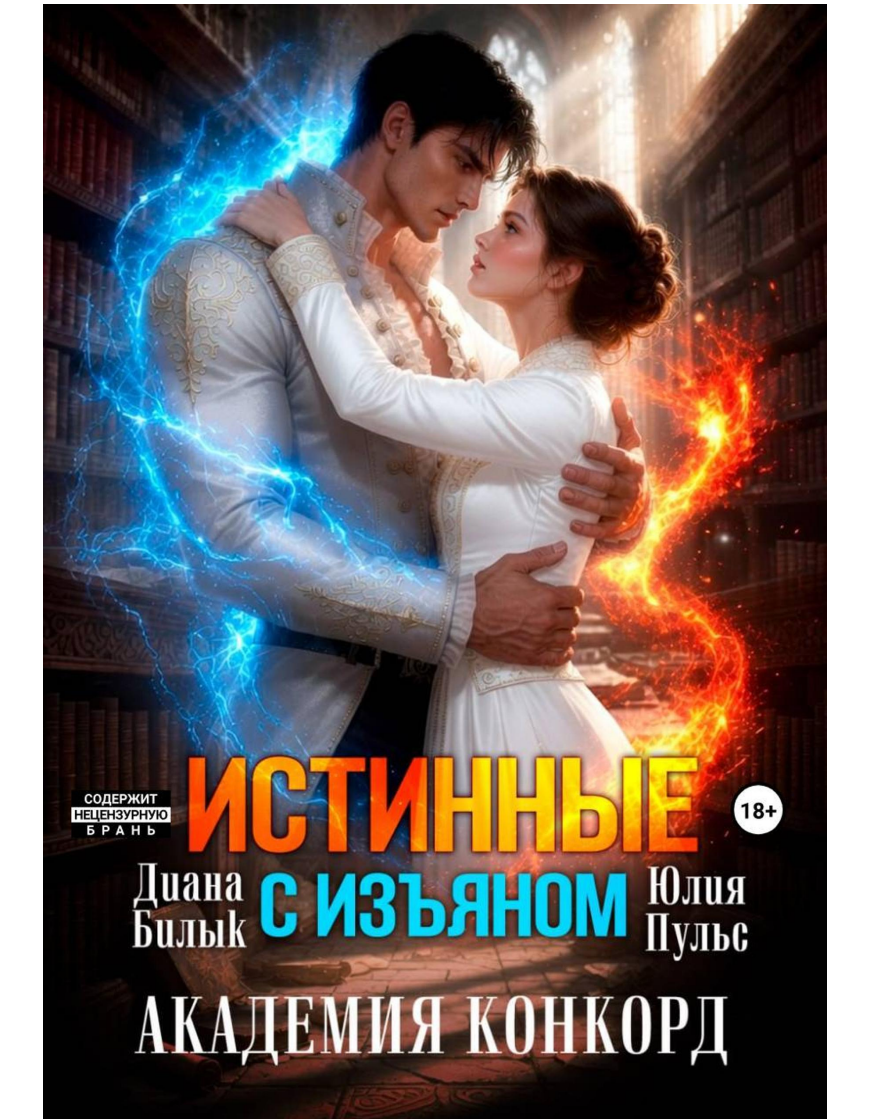

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИСТИННЫЕ

18+

Диана
Билык

С ИЗЪЯНОМ

Юлия
Пульс

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

Диана Билык
Юлия Пульс

Истинные с изъяном.

Академия Конкорд

Серия «Академия Конкорд», книга 5

<https://litres.ru/74196222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тобиас Визави — ректорский сынок, гроза академии Конкорд, дракон четырёх стихий и мой личный кошмар!

Два года назад он унизил меня на балу, растоптав и репутацию, и робкие чувства. Теперь мы учимся бок о бок, а впереди — магическая синергия: мне придется вплетать в него свой огонь, чтобы сделать дракона сильнее.

Каждое соприкосновение сил пробуждает во мне противоречивые эмоции — гнев, магию и то, что я боюсь признать.

Смогу ли заглушить старые обиды или эта связь пробудит то, что лучше оставить в прошлом?

В тексте:

властный герой

невинная сильная героиня

сложные отношения

дикая горячая страсть

чувственно и откровенно, мжм с одним мужчиной

сильные эмоции

монстры, демоны, драконы

магия, эксперименты на магах

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	58
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	81
Глава 13	88
Глава	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Пульс, Диана Билык

Истинные с изъясном.

Академия Конкорд

Глава 1

Первый день в академии — это как затянувшийся кошмар, все никак не заканчивался.

Сначала меня зачислили на ненавистный факультет военных рунологов-артефакторов, хотя я мечтала стать архитектором, как сестры. Но увы... Пробудившаяся магия огня не оставила выбора.

Потом мне выдали форму жуткого грязно-бордового цвета с неприлично короткой юбкой плиссе. Дома, в графстве Сорейн, я привыкла носить длинные платья из лурийской ткани. Так было не видно моих тонких коротеньких ножек, которые я визуальнo удлиняла обувью на высоких каблуках.

Вдобавок ко всему моя подруга, которая училась в Конкорде уже на втором курсе, не смогла меня встретить и показать академию. Пришлось бродить по коридорам с картой в поисках жилого крыла.

В итоге я заблудилась и забрела в термы, где поскользну-

лась на мокрой каменной плитке, подвернула ногу, сломала каблук и рухнула в бассейн.

— Вот же бездна серная... — тихо ругаясь, я неуклюже выбралась на бортик.

Встать на саднящую ногу побоялась и поползла на четвереньках к скамейкам, где лежали полотенца.

— Гадство, — стянула я с плеча промокшую насквозь сумку с чертежами.

Последние годы, мечтая стать архитектором, я создала много интересных проектов зданий и взяла их с собой в Конкорд, в надежде, что меня все же примут на факультет землевиков. Но деканша даже на них не взглянула.

Добравшись до скамейки, шатаясь, я поднялась на ноги и уперлась руками в дерево, чтобы удержать равновесие.

— Любимые ботинки! — взглянула я на оторванный каблук, тяжело вздохнула и начала выуживать из сумки мокрые листы с чертежами.

Во всем этом сплошном невезении радовало только одно — никто не видел моего позорного падения в воду.

Вдруг я кожей почувствовала чей-то взгляд и сердце ухнуло в пятки. Медленно выпрямившись, я обернулась и ото-ропела.

С другого конца терм на меня смотрели ярко-синие, до боли знакомые, глаза.

Тобиас Визави!

— Какого демона ты здесь делаешь, коротышка? — на-

смешливо бросил он, глядя на меня из-под густых ресниц.

Я не видела его два года. Ровно с того дня, когда этот гад унизил меня на весь высший свет Ароны прямо на балу в королевском дворце. А я тоже дура. Как можно было признаться подонку Визави, что он мне нравится?

— Сгинь, придурок! — меня затрясло от страха и смущения.

Он возмужал, раздался в плечах. Мышцы так бугрились, что казалось, белая рубашка вот-вот разойдется по швам. Тобиас и тогда был красивый парень, а сейчас вообще глаз не отвести. Мое сердце отчаянно стучало по ребрам и дух захватывало.

Я тщетно дергала за мокрую ткань юбки, стараясь прикрыть голые колени.

Надо бежать.

Тобиас медленно двинулся вдоль бассейна, ступая неслышно по камню в высоких кожаных сапогах.

Синие глаза недобро сверкнули, стоило взгляду парня скользнуть по моим мокрым ногам.

— Для тупых: прежде чем купаться, нужно снять форму. — И глянул на мою юбку так, словно это всего лишь тряпка.

— У тебя забыла спросить, что мне делать! — я рухнула на скамью и начала судорожно снимать ботинки. Эхил с ними. Брошу здесь и побегу. Лишь бы не видеть нахальную рожу ректорского сыночка.

Еще и так не вовремя магия взбеленилась, потекла лавой

по венам, ища выход. Кулон-артефакт, который сделал для меня муж сестры, сдерживает сильные вспышки, но иногда, когда нервничаю, даже он не помогает.

— А что это мы такие нервные? — Тобиас, будто нарочно, не уходил. Встал в двух шагах от меня и, зацепив большими пальцами широкий пояс брюк, нагло рассматривал мои лодыжки.

Я не знала, куда себя деть от его откровенного взгляда. Один ботинок кое-как стащила. Дернула другой за шнурок и он порвался.

— Уйди, — пыхла, стараясь вырвать ногу из плена мокрой кожаной обуви.

Эстиер, почему так не везет? Почему именно он увидел мой позор? Завтра уже вся академия будет пальцем показывать, обзывать коротышкой и ржать.

— Ты не можешь мне приказывать, — ехидно засмеялся он и шагнул ближе, присел передо мной, потянулся к ботинку, — не выросла еще.

— Да пошел ты, оглобля сутулая! — двинула я его в колено и подскочила с места. Схватила сумку и прижала к груди. С нее продолжала стекать вода прямо по моим ногам.

— Малявка, офигела?!

Тобиас оскалился, медленно поднялся и отступил. Его сверкающий взгляд жадно ползал от моей талии до колен. Ноздри ровного носа расширились, кадык на мощной шее дернулся, а челюсть зло скрипнула.

Он такой огромный, что я смотрела на него снизу вверх и чувствовала себя букашкой. Стало страшно, что раздавит, как блоху за дерзость.

Пока магия еще поддавалась какому-то контролю, я махнула рукой, сожгла проклятые шнурки и скинула ботинок. Сорвалась с места, как молния, и побежала к выходу по холодному каменному полу.

И он вдруг стал льдом. Я поскользнулась, но удержала равновесие, успела растопить лед магией огня и проложить себе сухую дорожку к лестнице.

— Я не отпускал тебя, Ти... — зарычал вслед Тобиас.

— Иди в задницу! — огрызнулась, бросив через плечо.

Ринулась вверх.

— Стоять, я сказал! — гаркнул Тоби.

Меня догоняли тяжелые шаги. Казалось, он и не бежит даже, а просто спокойно идет, но голос неумолимо приближался.

— Ну-ну, и куда же ты побежала?.. — на очередном пролете Тобиас залетел на лестницу и вскинул черноволосую голову. Я как раз обернулась.

Мы столкнулись взглядами.

Воздух зазвенел.

Сквозь рассыпчатые слегка вьющиеся волосы на меня смотрели дикие, ненормальные глаза.

— От тебя подальше! — закричала я и будто к полу приросла. Ноги отказывались двигаться.

Я вжалась в перила и выронила сумку. Надо скорее поднять и бежать, там ключ от комнаты, но его глаза не отпустили, взяли в плен. По телу расползлись мурашки то ли от холода, что источал дракон, то ли от страха, что сейчас он меня прибьет.

— Никто. — Шаг на одну ступеньку. — Не смеет. — Вторую. — От меня... — под большой ладонью скрипнуло дерево перил. — Бегать. — Тобиас наклонился ко мне. — И, тем более, меня бить. Тем более, баба. — Он вскинул руку так быстро, что я даже не заметила, сжал ладонью мое горло, потянул вверх, заставляя запрокинуть голову. — Какого хрена ты делаешь в военной академии, коротышка? Вали отсюда, пока жива.

Что-то ярко блеснуло фиолетом в его голубых радужках.

Тоби резко отстранился, вскинул руки, его нога соскользнула со ступеньки, и он чуть не покатился назад.

Удержался. Зло прошил меня взглядом, словно задушить мечтает, и, отвернувшись, быстро ушел.

Глава 2

— Тэйнира! Я везде тебя ищу. Связной браслет тебе на что?

Я заполошно взглянула на украшение, что мерцало серебристым цветом, оповещая о послании подруги. Пока сматывалась от Тобиаса, даже не заметила.

— Ты чего мокрая? Что случилось? — Эмберли брезгливо подняла мою испорченную сумку и повесила ее мне на плечо. — Эй! Что с тобой? — помахала она ладонью перед моими остекленевшими глазами.

Я все еще прийти в себя не могла после встречи со своим личным кошмаром. То в жар кидало, то в холод. Как же отчаянно я не хотела поступать в Конкорд именно из-за того, что он тут учится. Но старшая сестра с мужем настояли. С таким огромным огненным потенциалом я просто обязана научиться контролю, стать лучшим военным артефактором и в будущем создавать оружие для армии Ароны.

— В бассейн упала, — схватилась я за горло, где кожа горела от стальной хватки Тоби.

— Что ты в термах забыла? — нахмурилась подруга и ее зеленые глаза тревожно блеснули, когда взгляд опустил на мои босые ноги.

Наконец, напряжение начало отпускать и я часто задыша-

ла. Отняла руку от шеи. Посмотрела на Эмбер и скрипнула зубами. Конечно! У архитекторов даже форма красивее. Глубокого изумрудного цвета юбка и жилет поверх белой блузы. Эмблема факультета в виде золотой лозы со стеблями. А у меня четырехгранник в кольце.

— Заблудилась, — отмахнулась я, невольно подмечая, как хорошо сочетается зеленый цвет с ее глазами и пшеничными волосами, собранными в высокий хвост. — Ты же не встретила, — я с укором скрестила руки на груди.

— Ну прости, — приобняла она меня за плечи. — Дело было важное, — она подмигнула и отпрянула от меня, скривившись из-за того, что я намочила ее жилет.

— Прости? Тобиас меня чуть не прибил. И откуда этот козел только взялся в термах? — бурчала я, поднимаясь вверх по лестнице.

— Визави? Да он тут по всей академии королем ходит. Его можно встретить в самых неожиданных местах, — расхохоталась Эмбер и на одном из пролетов увела меня вправо. — И что он от тебя хотел?

— Превратить мою жизнь в багровое застенье, — я поежилась, вспоминая его слова.

Если меня выгонят из академии, я не оправдаю ожиданий сестры, отца и Адриана. Как буду смотреть им в глаза? Разве кто-нибудь поверит, что это их любимчик Тоби приложил руку к моему отчислению? Наши семьи дружат и все обожают этого холеного хмыря. Он умело носит маску мальчи-

ка-паиньки. Я постеснялась тогда пожаловаться родным, как сильно он меня унизил. Это пришлось бы признать, что он мне нравится. Нет. Нравился. Я тогда совсем глупой была. Он моей сестре Лире прохода не давал, а она бегала от него, как от чумы. Я раньше не понимала, почему он ей так противен, зато теперь понимаю. Одним словом — мудака!

— С чего бы? — указала подруга на одну из многочисленных дверей в коридоре жилого крыла. На ней висела табличка с моим полным именем: «Тэйнира дарвия Терра».

— Я обозвала его оглоблей сутулой и послала в задницу. Эмбер аж воздухом поперхнулась, пока я шарила в сумке в поисках ключа.

— Ты в своем уме?!

Я ехидно заулыбалась и пожала плечами.

— Нечего было меня коротышкой обзывать! Из-за него и прилепилось, — нашла я ключ и провернула его в замке.

— О, Эстиер! Два года прошло. Давно пора забыть. Или ты все еще продолжаешь убивать ноги высокими каблуками после того, как он тебя обозвал?

Я вошла в довольно просторную светлую комнату и увидела, что мои чемоданы с вещами уже занесли. Отлично. Не зря я взяла с собой кучу обуви и принадлежности для шитья. Чтобы я еще хоть раз надела такую короткую юбку, в которой видно мои острые коленки...

— Я никогда не забуду, Эмб, два года кошмара. Я вообще за пределы графства не выходила. Все балы прошли мимо,

потому что он там был. Все ждала, когда же проявится магия земли и я уплыву в Ветрону, но и здесь не повезло. Унаследовала огонь от бабушки. Хотела все исправить. Пробралась тайком в лабораторию Адриана и применила артефакт, который меняет структуру магии. Думала смогу вызвать стихию земли. Нифига! Меня огнем так шарахнуло, что теперь внутренний магический резерв всегда переполнен, хоть сценичай, и мне надо заново учиться контролю.

Я выбросила мокрую сумку в урну, чертежи все равно уже не спасти. Эхил с ними! Все равно архитектором меня точно не возьмут. Раскрыла один из чемоданов и начала доставать любимые платья.

— Почему ты раньше мне не рассказала? Мы же на связи были все это время. — Подруга присела на край кровати и постучала пальцем по своему браслету.

Я ничего не ответила, нанизывая на вешалки наряды из легкой лурийской ткани.

— Такое в столице давно уже не носят, Тэй. Нужно коротких платьев закупить. Давай на выходных съездим в магазин Мартена Визави? Там шикарный выбор.

Я застыла, услышав имя ректора. У Тоби прекрасные родители и удивительно, как у них получился такой придурочный сынок.

— Плевать мне на столичную моду, — я подошла к зеркалу и нахмурилась.

Темно-русые выющиеся волосы, которые я всегда собира-

ла в прическу, чтобы казаться еще выше, сейчас висели мокрыми лентами. Форма облепила тощее тело. Из-под юбки торчали тонкие ножки. Коротышка, как есть.

— А зря. В этом году много мероприятий, на которых нужно блистать. Сначала посвящение первокурсников. Потом бал по этому случаю. Следом праздник чествования истинных пар Ароны. И еще...

— Все равно. Я ни в чем участвовать не буду, — отрезала я строго и в отражении заметила, как светлые брови подруги удивленно взметнулись.

— Заставят, поверь, — усмехнулась Эмбер. — Ты просто еще не знаешь, как тут все устроено. — Она поднялась с кровати и подошла к окну, посмотрела в сумеречное небо. — Переодевайся. На ужин еще успеваем. И мой тебе совет, — обернулась она, — извинись перед Тоби за оскорбления. Он поступает на элитный факультет орфеонов и вообще повысил свой статус до небес. Визави такого не стерпит. Будешь изгоем.

Так вот оно что! Вот откуда тот фиолетовый блеск в его глазах. Гад захотел стать драконом четырех стихий! Ну конечно! Это же самые могущественные драконы Ароны, которые подчиняют своей воле демонов застенья и ценятся на вес золота.

— Еще чего! Он разве извинился за те унижения, что я пережила? Только насмехался, — взорвалась я злостью и магия вновь подкатила к горлу жгучей лавой.

— Как знаешь. Мое дело — предупредить. Одевайся уже,

— кивнула Эмб на стопку сменной формы.

— Не надену я короткую юбку!

— Возьми тренировочную форму. Там брюки. Но будет тупо так заявиться в столовую, — скривилась подруга.

Глава 3

Малявка Ти! Кто бы мог подумать! В Конкорде!

Я злой, как демон, спустился на столовский этаж и направился к рукомойникам. Мне нужно смыть ее бархатно-сандаловый запах со своей кожи: будто въелся. Зараза, в крови до сих пор горячо и член немыслимо налился, идти больно.

Я как увидел ее коленки. Ножки маленькие. Розовенькие. Бедра, облепленные бордовой тканью. У меня тупо встал! Пиздец, на мелкую Терру! Очуметь не взлететь.

— Я тебя, мелкая гадость, выживу из Конкорда, — шипя, я буквально сдирал кожу, моя под водой руки.

Касаться такой мелочи — себя не уважать. Она из семьи Адриана, друга отца, я его очень уважаю, но вот девчонка. С детства меня нервирует и бесит! Мне всегда Лира нравилась, средненькая из трех сестер Терра, любил ее до беспамятства своим юным сердцем, думал женюсь в итоге, но она ни разу на меня, как на мужчину, так и не взглянула. А Тэя, зараза коротконогая, вечно меня этим дразнила и донимала.

По больному месту каждый раз.

Наверное и Лиру против меня настраивала.

Та даже в Конкорд не захотела поступать, сколько не принуждали ее родные. А зря, я бы ее тут точно загнал в угол, но девка исхитрилась и укатила к отцу в Ветрону.

О, как же я отыгрался на мелкой на балу года два назад!

Закрыв кран, довольно заулыбался.

Зря она сюда приперлась. Я ее все равно выживу, чего бы мне это не стоило.

Я оглянулся на столы за широкой стеклянной дверью. Наши уже собирались, шумели, как обычно, на всю академию. Неугомонные.

А вот и элита... твою ж мать, я тоже хочу быть среди них! Меня взяли только на испытательный, но по факту я числюсь еще на альенском курсе, и то только по блату, потому что отец — ректор, а так, я — неполноценный орфеон. Магия огня есть только в зачатке. Стоит ей немного выглянуть, ледяная сила альена, коим я был раньше, гасит ее мигом. У других ребят таких сложностей нет, только у меня, эхилова жопа.

И папа еще! Доучись сначала на альена, а потом пробуй на орфеона. Ага-ага, шаз, я *сейчас жехочу* быть лучшим. На меня и так косо смотрят, мол, вырастили бесполезную громадину, а такие надежды подавал.

Еще эта пигалица теперь перед глазами будет мелькать.

Что меня вообще на ней заклинило? Она не в моем вкусе и никогда не привлекала, а тут...

Я прошел вдоль рядов, разглядывая кадетов. Здесь в основном артефакторы-огневики, архитекторы, альено-эртинский курс и элита. Лекари и бытовики в другом корпусе учатся, с ними мы меньше соприкасаемся.

— Бис, падай! — смеясь с шутки одnogруппника, позвал

меня Рой.

Я хотел бы сесть, но все еще не мог избавиться от напряжения во всем теле. Девка нужна, любая, но эти все, окинул взглядом столовую, не то.

И глаза задержались на вошедших девчонках. Одна светленькая, ничего так — симпатичная, в зеленой форме, а вторая...

Мне пришлось сесть, потому что мое дикое возбуждение сейчас станет достоянием общественности.

Тэя.

В бордовых тренировочных штанах, что обтянули ее округлые бедра, в ботинках на высоченных каблуках. С гордо поднятой головой, увенчанной строгой прической.

Она прошла к дальнему столу, где сидели альены на курсе меня старше. Северин Астэрон поднялся с места и поприветствовал девушек. Тэя заулыбалась. Рин ей что-то сказал на ухо и приобнял девушку за тонкую талию.

Первой мыслью было ему втащить.

Чо? Опять? Да пусть трахает ее, если нравится. Мы за Лиру вечно конфликтовали. И сколько бы не дружили наши родители, я не мог его на дух переносить. Как и малявку.

До этого дня.

Она, блядь, внезапно женщиной стала. Очуметь какой привлекательной и секси, у меня от нее башку сворачивает напроць.

— Рой, видишь коротышку? — наклонившись через стол,

я коварно заулыбался. — Спорим, что не уложишь ее в постель?

— А если уложу? — заинтересованно разглядывая грудь меньшей Терры, друг неприятно облизнулся. — За неделю, — его глаза загорелись серебром, — легко!

Идиот.

Я откинулся на спинку стула. Мне теперь *ему* врезать хочется.

— Забей, — отмахнулся я, подался вперед и яростно отгрыз кусок свинины.

— Чего-это? — Рой уже поел и потягивал клюквенный морс. — Красивая первокурсница, наверняка чистенькая.

— Я сказал — нет. — У меня в груди холодно стало от одной мысли. — Ты ее не тронешь.

— Ты же сам предложил, — заржал друг. — Себе присмотрел? Хрен там! Пари!

— Повторить? — я согнул вилку в кулаке, а этот придурок не успокаивался.

— Ой, Бис, пуганные мы, — наивно оскалился он и, убрав грифельную челку назад, поднялся. — Пошел знакомиться.

— Только сдвинься с места, — прошипел я.

Мелкая уселась рядом с Астэроном спиной к нашему столу, потянулась за булочкой.

— Ха, ты смотри... — не успокаивался Рой, но стоял около нашего стола, только Тэю разглядывал. Что меня безумно раздражало! — Северин по ходу застолбил место в ее по-

стельке. Гля, как обхаживает, сок ей налил, салфетку подал. Оо... даже губы от сахарной пудры вытер.

Я встал. От рывка стул повалился на пол и грохот привлек внимание компашки.

Тэя обернулась и вцепилась в меня ненавистным взглядом. В ее светло-голубых глазах полыхнуло пламя. Она сжала кулачки, на которых заискрила магия, и отвернулась. Подружка положила ей руку на плечо, а Рин пристально посмотрел на меня.

— Глаза вытекут, будешь так таращиться, — огрызнулся я в сторону Северина. Тэю проигнорировал.

Вся столовая притихла.

Принц медленно поднялся из-за стола, величественно вскинул подбородок и скрутил руки на груди.

— Проблемы, Визави?

Мелкая снова обернулась и, застыв, внимательно за мной наблюдала.

— Никаких, — вяло сказал я и, сделав вид, что потерял всякий интерес, медленно пошел на выход. Меня внутри будто теркой драли, так хотелось кому-нибудь рожу разбить.

Отец предупреждал меня насчет драк. Сказал, что если буду буянить, не видать мне элитный курс, туда только хорошистов берут.

— Стул за собой подними! Прислуги тут нет! — крикнул мне вслед Рин.

Я показал ему средний палец, не оборачиваясь, и продол-

жил идти к двери.

— Стоять! — передо мной выросла стена льда, преграждая выход.

— Да оставь его, Рин, — слышался голосок Тэи.

Я хохотнул. Послушается ведь ее, он же обходительный, наследник престола.

Тьфу!

Я разбил носком сапога глыбу и спокойно прошел в коридор. Рин наверное забыл, что во мне все четыре стихии теперь. Ладно, три, четвертая дрыхнет. И я немножко-много сильнее этого выскочки.

— Орфеон недоделанный, — донесся до меня его ржач из столовой.

— Ну нахера, блядь? — зарычал я.

Остановился.

Магия вздыбилась, разом все три. Я пытался рвануть вперед, чтобы избежать столкновения, но тело само развернулось и понесло меня к их столу.

— Повтори.

Все повскакивали с мест и разбежались. Только коротышка смело встала между нами и выставила ладони вперед, почти касаясь моей груди. Заискрила вся, в глазах полыхал огонь.

— Оглох, придурок? — усмехнулся принц.

— Девчонкой прикрываешься? — прыснул я, глядя на Тэю сверху. Глаза, как океаны, носик вздернутый, эти тем-

но-русые крупные кудри, что свисают на виски и касаются ее румяных щек.

Кровь мигом к паху хлынула.

Эстиер, что за помутнение? Меня от нее ведет!

— Уйди, — толкнула она меня в грудь, и магия огня мощным ударом вошла под кожу, разнеслась по всему телу, мигом вытесняя лед альена.

Я от неожиданности упал на соседний стол спиной. Магия четырех стихий замкнулась в груди, и по рукам потекла другая, более сильная.

Тэя стрелой вылетела из столовой.

— Обалдеть! У тебя глаза фиолетовые стали, — показала на меня пальцем подружка мелкой.

Я глянул на нее, как на пустое место, перевел взгляд на притихшего принца. Что теперь скажешь, наследничек?

И я, ничего не говоря, побежал в коридор. Не уйдет от меня теперь лакомая девочка.

Северин виэн Астэрон

Глава 4

Я неслась, как оглашенная, насколько позволяла обувь. Из-за проклятых каблуков чуть не загремела на повороте к лестнице. Остановилась, вжалась в нишу и постаралась перевести дух. Посмотрела на ладони, что уже не искрили, и почувствовала блаженство.

Это ни с чем несравнимое ощущение покоя, когда магия в балансе и больше не клокочет в попытке вырваться и сжечь все вокруг. Я даже глаза прикрыла от удовольствия, обняла себя за плечи и утонула в потрясающем свежем аромате лайма и холодной мяты.

Вот пропасть! Это мои ладони источали запах Тобиаса.

Омбре нарастал со звуками приближающихся шагов.

Я распахнула глаза.

— Вот ты где!

Тобиас полыхал фиолетом, глаза стали сумрачными, затягивающими.

Почему Северин назвал его недоделанным? У Тоби сейчас точно такие же радужки, как у Адриана, а это значит, что все четыре стихии синергировались. Но до того, как я его шарахнула, он выглядел иначе. Такое разве возможно?

— Не подходи! Тресну! — я начала бочком отступать в сторону по стене.

До лестницы несколько шагов осталось.

Тоби приподнял ладони, будто сдается, но тело, каждая его мышца, было до предела напряжено. Словно набросится сейчас.

— Ти, поговорим? — сказал бархатисто и глаза вновь полыхнули.

— Тэйнира, — поправила его. Аж корбило от этого мягкого Ти.

Сама же продолжала медленно отступать к лестнице.

Он шагнул в сторону, перегородив мне путь.

— Ты поговоришь со мной, — сказал жестко и коварно заулыбался, — Ти.

Сволочь! Как же бесит его приказной тон. Еще и улыбочка эта, от которой в животе все скручивает в узел и сердце трепещет.

Я двинулась обратно к нише и краем глаза заметила, что из-за поворота выходит Эмбер, а за ней и альены, с которыми мы сидели за столом.

— А вот это видел? — показала я Тоби средний палец, как он недавно принцу, и сорвалась с места в сторону толпы.

— Не сбежишь, — долетело вслед, но, когда я обернулась, Тоби уже уходил прочь.

Я нечаянно влетела в подругу.

— Фух, — вырвалось с облегчением.

Отшатнувшись от Эмб, я столкнулась боком с Северином.

— Ты зачем влезла? — смерил он меня строгим взглядом.

— По привычке, — я отмахнулась. — С детства еще оста-

лась, — и нервно хохотнула. — Вы же постоянно дрались.

На лице Рина злобно ходили желваки, пока он провожал взглядом Тобиаса.

— И что это было? Почему он резко стал орфеоном после твоего толчка? — его голос был таким же стальным, как и сверкающие глаза.

Я пожалала плечами. Хорошо бы выяснить, конечно, но я не собиралась вести с этим переростком беседы. Наговорились два года назад. Хватит.

— Не знаю. — Я все еще чувствовала на себе запах дракона и магия лениво нежилась внутри, лаская, а не выжигая вены. Это было до дрожи приятно, поэтому и бесило.

— Сегодня ночью посвящение первокурсниц, — вклинилась в наш разговор Эмбер и с восторгом посмотрела на принца. Мне даже неловко за подругу стало. Ее всю трясло от счастья, что он обратил на нее внимание.

— Да. В этом году на арене будет охота. Драконы в звериной ипостаси будут ловить дичь, — отчеканил Рин.

Фу. Как это унизительно прозвучало.

— Я точно участвовать не буду.

Мы втроем медленно пошли к лестнице.

— А хочешь, я вместо тебя пойду? — радостно предложила подруга, но я рта раскрыть не успела, чтобы согласиться, как альен замотал головой.

— Нет. Есть четкие правила. Все девчонки первого курса должны участвовать. Если ты одна не придешь, всю группу

на охоту не возьмут. Будете пахать на драконов целый год. Каждую загонят в личное рабство. Так что лучше выполнить всего одно желание, если тебя поймают, чем потом выгребать.

Я мысленно стукнула себя по лбу. Куда я попала? Одно сплошное издевательство.

— Орфеоны тоже участвуют? — спросила я с толикой надежды.

Рин кивнул, и мы как раз добрались до жилого крыла.

— Боишься, что Тоби поймает? — догадался он.

Еще как! Визави же придурок. Мало ли какое желание ему в голову придет. Вдруг заставит бегать голой по академии? Эмбер по браслету рассказывала, что в том году двух эртинок так унизили. А самое ужасное, что желание магическое и не исполнить его нельзя.

— Да нет... Я справлюсь... Наверное.

Мы подошли к двери моей комнаты.

— Не бойся, — игриво подмигнул Рин. — Я тебя поймаю. Надень удобную обувь и первое время стой на месте, не беги за остальными.

Я закивала. Мне ничего не оставалось. Придется довериться принцу. Против драконов не попрешь.

— А когда поймает, что потом будет?

— На башню утащит, — захихикала Эмбер. — Меня в том году так поймали. На следующий день бал, где надо парами танцевать, а потом желание.

— Ну это в том году, — загадочно заулыбался Рин. — До встречи, — и ушел, а я открыла дверь и мы с подругой оказались в покоях.

Ночник-артефакт загорелся при моем появлении. Боязнь темноты так с детства и не прошла. Вечно мне кажется, что кто-то прячется под кроватью. Все это дурацкие аронские сказки, которые сестра на ночь читала, виноваты. Вот знаю же, что выдумки, а страх не отпускает.

Эмбер бухнулась спиной на мою кровать и, развалившись звездочкой, мечтательно посмотрела в потолок.

— Как хорошо, что тебя зачислили в Конкорд. А то к Северину было не подобраться. Зато теперь мы дружим и принц будет моим. С детства мечтала стать королевой.

Я рассмеялась и начала доставать магические швейные принадлежности.

— Он давно тебе нравится? — я села за стол и расправила ужасно короткие юбки, которые следовало удлинить, чтобы хотя бы колени прикрывали.

— Не особо, — выдала она, и я опешила. Вскинула на подругу вопросительный взгляд. — Скучный. Весь правильный такой, аж зубы сводит, — она хихикнула и приподнялась на локтях. — Но какая разница? Он же принц.

— Эмб, так нельзя...

— Вот не начинай читать свои морали! Тошно, — повернулась она набок.

— Как можно выйти замуж за нелюбимого? Вот моя сест-

ра...

— О, нет! Опять будешь Адриана нахваливать. Достало. Ты лучше поговори с Рином, поспрашивай, нравлюсь ли я ему? А я тебе... — она зевнула и подмяла под голову подушку, — все про академию расскажу, — ее голос стал совсем тихим, глаза закрылись.

Эмбер засопела, а я приступила к работе над формой.

Все никак мысли о Тоби покоя не давали. Гадство! Так и стояли в памяти эти его искристые фиолетовые глаза.

Глава 5

— Я хочу, чтобы меня зачислили на элитный курс! — я взвился, чуть не подскочил с кресла, но папа махнул рукой, приказывая сидеть на месте.

Я послушался, упал назад.

Профессор орфеонского факультета Элаис Горраш внимательно изучал мою магию, а я внутренне ликовал: четыре стихии, сила, власть, мощь — все в моих руках! Какое потрясающее чувство, не хватало только чуточку физического удовлетворения, но это поправимо.

Я прикрыл глаза. И внутренний взор устремился снова к ней! К Тэйнире! Эхилова болячка.

Маленькие коленки, мокрые волосы, грудь под мою большую ладонь, розовые пальчики.

О, чума, кажется, я нормально так помешался на ней обновленной. И почему раньше не замечал, какая она секси? А она... вкусняшка.

— Да сиди ты ровно! — прикрикнул отец, заметив, что я ерзаю, из-за этого чтение магии постоянно срывалось.

Сцепив зубы, я сосредоточился на магии. Ага-ага. Сделал вид.

Бля. Не получалось. Хотелось откинуть посох профессора и смотаться из кабинета.

— Тоби! — придавил голосом отец. — Угомонись нако-

нец!

— Зачисляйте на курс, — заулыбался я довольно. — Что там можно еще проверять?

— Как это получилось, Тобиас? — глянув исподлобья, спросил куратор орфеонов. Он, слава Эстиер, убрал мерцающий над моей головой магический посох, задумчиво прошелся вдоль ректорского кабинета, почесал светлый затылок. — Как четвертая стихия включилась?

Я возмутился:

— Да просто: взяла и заработала. — О, давно я не чувствовал себя так хорошо! Никто не посмеет разрушить мою радость. — Ну! Ну? Что не так?

— Пока сложно сказать, Мартен, — обратился маг к отцу. — Огненная магия будто инородная для него, словно что-то ее активировало, и синергия случилась. Понаблюдать нужно.

— Что? Это моя магия! Четыре стихии. Что вам еще надо?! — я начинал беситься. Поднялся тоже — да ноги меня сейчас не то, что не держат, они меня сейчас на край Диона унесут от радости.

— Тоби, — осадил меня папа, — мне тут сказали, что ты драку чуть не устроил в столовой.

Я закатил глаза. Донесли уже.

— Чуть — не считается.

— Смотри мне, а то не видать тебе не только элитный курс, но и с альенского вышвырну.

— Пап!

— Цыц. Элаис, возьми его на попечение на недельку, пусть проявит себя среди других кадетов. Если будет вести себя достойно, зачисляй. Но учти, Тобиас, — папа откинулся на высокую спинку ректорского кресла, — нарушишь наш уговор, вылетишь из академии. Не посмотрю, что ты мой сын.

Я сцепил зубы. Сдержанно кивнул.

— Я могу идти? — процедил.

— Иди, — пристально глядя мне в глаза, сказал отец.

Я двинулся к двери, но меня остановили.

— Кстати, Тоби, ты же знаешь, что младшая Терра учится на первом курсе?

А как же, не узнаешь тут.

— И что?

— Сделай так, чтобы девочке было комфортно в нашей академии, проведи экскурсию, пригласи на бал.

— Папа, нет, — отрезал я.

— Тоби, да, — настоял он.

Я сжал кулаки. Ну как всегда. Опять делать вид, что я — примерный хороший мальчик. Может, ее еще на руках по академии поносить? Или отлизать ей для большего удовлетворения?

Последнее озвучивать не стал, конечно.

— Конечно, папа, сделаю в лучшем виде, девочка будет довольна.

Выйдя из кабинета, я думал, что проломлю от ярости сте-

ну в секретариате. Сдержался чудом. Вылетел из ректората и быстро вернулся к себе. Упав на кровать спиной, прикрыл глаза.

И опять... перед глазами: ее коленки, мокрая ткань блузы, просвечивающая твердые соски, и ниже — острые коленки.

Двинулся в душ. С меня пар шел от злости. Но стоило себя коснуться, провести вверх вниз по напряженному члену, представляя эти розовые пальчики и коленки — взорвался так, что искры из глаз посыпались.

Прекрасно. Дрочу на коротышку! Демоны меня сожрут.

Отдышавшись под прохладной водой душа, долго смотрел в сток, на воронку воды, и вдруг осознал, что года два назад Ти призналась, что я ей нравлюсь. На балу, кажется, в королевском замке. Я тогда ее жутко высмеял и подначивал весь вечер. Да она нескладная была, досточка, не то, что теперь — самый смак.

А если я нравился ей тогда, значит, и сейчас она будет не против. Кхм... Стоит ли воспользоваться? Ну поиграюсь, чтобы насладиться, а потом разойдемся.

Проще простого.

С этими коварными мыслями, я, переодетый в орфеонскую белую форму, отправился на ежегодное посвящение первокурсниц. Занятная традиция еще времен ректора Зарри Астэрона. А если еще и поймаю Ти, то я знаю, что загадаю.

А я ее поймаю.

Вскоре я уже стоял на главной часовой башне академии среди других охотников и смотрел на огромную овальную арену, засыпанную песком. Подсвеченная магическими фонарями, она выделялась в ночи. Здесь обычно проводились тренировочные драконьи бои, а сейчас туда стогнали первокурсниц. Осталось дожидаться сигнала куратора, перевоплотиться и схватить добычу. Но это будет не так просто, как кажется на первый взгляд. Девчонкам разрешили использовать магию. Эртинок вообще трудно поймать, чуть что в невидимок превращаются.

— Слышь, Визави, Тэю не трогай. Найди себе другую девушку для утех, — зыркнул на меня Северин и приблизился к краю крыши.

— Иди в жопу, Рин, — зубасто заулыбался я и, услышав сигнал, слетел с края, тут же перевоплощаясь в дракона.

Другие орфеоны сравнивались со мной. Все массивные черные со светящейся фиолетовыми всполохами чешуей. Они раздвоились, призвав свои магические копии, используя особенность драконов четырех стихий. Так больше шансов поймать дичь.

А я ведь не умею. Твою ж мать.

Где ты, коротышка? Ну же... поймает ведь кто-то еще, я ему башку сверну, не смотря ни на что.

Увидев в небе приближающихся драконов, девчонки кинулись врассыпную и только одна осталась стоять на месте. Тэя спокойно кого-то высматривала.

Рядом раздался рев и меня окатило льдом.

Огонь, что в достатке кипел во мне, тут же отразил атаку и я рванул к моей сладкой добыче, но просчитался. Сначала надо было противника обезвредить.

Рин ударил меня хвостом по хребту, сбив с траектории. И в этот миг один из орфеонов спикировал, вытянул лапы, чтобы поймать стоящую посреди арены легкую добычу.

Я рывкнул так, осыпая льдом воздух, что сокурсник вмиг отлетел от Тэи. Знай свое место!

На этот раз я перевернулся, сгруппировав спереди крылья, и, падая спиной на площадь, у меня было несколько мгновений до того, как превращусь в лепешку, выпустил лозы магии земли на летящего следом Северина. Добавил воздуха, чтобы отшвырнуть его подальше и, крутанувшись, подхватил девчонку.

Заревел от триумфа, поднимаясь к облакам, но магия огня вдруг иссякла, и мы с Тэей в обнимку стали падать.

Чтобы перевоплотиться в альена мне нужно время, а его нет, сука!

Видя стремительное приближение земли и слыша крик со всех сторон, я повернулся спиной, обнял свою малышку и рухнул на арену.

Тьма тут же раскрыла объятия и утащила меня в тишину.

Глава 6

Я такого страха в полете натерпелась, что дышать не могла. А когда мы стали падать, вообще в глазах потемнело. Я натурально попрощалась с жизнью и все из-за этого чокнутого.

Потом почувствовала удар и сердце вырвалось из груди. Лежала на Тобиасе в полном оцепенении. Показалось, что он умер.

Раздались крики, шум, гам. Драконы приземлялись, вздыбливая песок, которым нас с Визави засыпало.

— Тоби! — закричала я не своим от страха голосом и обхватила его лицо руками.

Меня затрясло, из глаз хлынули слезы. Магия взбесилась так, что раскалился кулон-артефакт, обжигая кожу.

— Задушишь, малявка, — не открывая глаз, простонал он, и моя магия огня стала вливаться в его тело. — Если ты немедленно не слезешь, я тебя прямо на площади с переломанной спиной и ребрами отлюблю. Мамку мою зови... белуга.

Тоби нутужно захрипел, ребра парня от падения переломились, его крупная грудь впала.

Меня сзади кто-то обхватил за талию и оттянул от дракона. Это Рин одним рывком поднял меня на руки и припечатал ладонь к запястью. На коже загорелась голубая метка же-

лания в форме спирали.

— Зовите Далию! — скомандовал принц и пара альенов побежала в сторону здания академии. — Я же сказал, что поймаю, — щелкнул меня по носу Северин.

Я забрыкалась, стараясь прыгнуть с парня.

— Идиоты! Кто это придумал?! — орала я, как ненормальная. Страх за Тобиаса так и не отпустил.

Он, распластанный на песке, не двигался и больше ничего не говорил.

— Разойтись по комнатам, — над площадью пролетел грозный голос ректора.

Он выпрыгнул прямо из окна кабинета, превратившись в дракона, и снизился рядом с сыном.

Рин потащил меня с арены, исполняя приказ Мартена.

— Отпусти! Я никуда не пойду!

Хотела шархнуть его магией, но впервые почувствовала, что не могу ее призвать, будто всю каким-то образом отдала Тобиасу.

Мимо пробежала Далия с другими лекарями.

— Что случилось? — спросила она тревожным голосом.

— Северин! — крикнул нам вслед ректор. — Ты и Тэйни-ра останетесь. Лия, только не нервничай, — Мартен отступил, пропуская жену к Тобиасу.

Рин поставил меня на ноги, и я сорвалась с места. Подбежала к Тоби. Далия уже сосредоточенно плела над ним целительский магический купол.

— Он потерял контроль над орфеоном в полете, — начал рассказывать ректору Северин. — Сегодня в столовой... — принц не договорил и посмотрел на меня.

— Это я виновата, господин Визави, — опустила я голову.

— И в чем же ты виновата? — спокойно спросил ректор, все еще глядя на Тоби, будто присматриваясь — дышит ли его сын.

— Я толкнула Тоби и нити вошли в его грудь.... У меня переполненный магический резерв, — как же трудно было признаваться при всех в этой дурацкой особенности, что возникла по моей же глупости. — Адриан вам говорил, что я пыталась избавиться от магии огня в его лаборатории? Земля не пробудилась, а огонь я теперь контролировать нормально не могу. Вот он и ворвался в Тобиаса. Его глаза сразу фиолетовыми стали.

Визави кивнул и с хмурым лицом повернулся к Северину.

— То есть, магия в полете у Тобиаса прервалась? Все это видели и не помогли Тэю спасти, когда он падал? Зато смотрю свою метку охотника нацепить ты успел?

Рин повинно опустил голову.

— Это я хотела, чтобы Северин меня поймал. Сама попросила, — я не упомянула, что принц мне предложил схитрить, чтобы отделаться от Тоби. Он же помочь хотел.

— И ты не знала, что договариваться заранее с участником — против правил?

— Нет, — я тяжело вздохнула и подняла взгляд на Рина.

Парень посмотрел мне в глаза и пожал плечами, мол, сделал все, что мог.

— Значит, так, — ректор, убедившись, что Тоби дышит под куполом, повернулся к нам. — Будет два желания. Одно Северину, второе Тобиасу, как только он придет в себя. На будущее не будешь хитрить, Тэйнира.

Коснувшись ладонью плеча жены, Мартен потерял к нам интерес.

— Лия, что с ним?

— За двое суток под куполом восстановится. Уже можно поднимать и переносить в лазарет, — устало потерла женщина лоб. — Чудом вшитые руны не сместились. Вот я не зря была против, чтобы он шел в программу орфеонов. Меня кто-нибудь послушал?

Я так и приросла к песку, не в силах сдвинуться. Смотрела на красивое лицо Тоби и душила слезы. Никогда еще я такого страха не испытывала, а ведь только первый день в военной академии. Жуть какая. Вот зачем ему надо было меня ловить? Чтобы снова унижить? Выкинуть из Конкорда? Почему тогда спасал ценой своей жизни?

Ректор долго смотрел на сына и вдруг перевел на меня пристальный взгляд. До того жесткий, что до костей пробрало.

— Все свободны, — отрезал Визави и знаком показал другим кадетам переложить Тоби на носилки. Сам вернулся к жене и подал ей локоть. — Лия, идем, а то упадешь.

Мы с Рином медленно поплелись следом за Мартеном.

— Прости. Не думал, что вот так все закончится, — тихо проговорил альен. — Я в воздухе даже среагировать не успел.

— Я сама не успела ничего понять, — коснулась я его плеча, подбадривая. — Рин, я хотела спросить... — вспомнила я о просьбе подруги. Она же из меня всю душу вытрясет, если не узнаю.

Он поднял на меня заинтересованный взгляд и накрыл мою руку теплой ладонью.

— Тебе нравится Эмберли?

Парень вскинул серебристые брови от неожиданности.

— Ну... симпатичная. Вроде. А что?

— Да так. Просто, — отдернула я руку и ускорила шаг.

Нам навстречу вышла толпа первокурсниц. Их снова загоняли на арену, чтобы продолжить дурацкую традицию.

Мы с принцем молча дошли до жилого крыла и остановились у двери в мою комнату. Я взглянула на мерцающую метку на запястье.

— Что ты мне загадаешь? — и посмотрела в стальные глаза дракона.

— После танцев узнаешь, — улыбнулся он. — Доброй ночи, — и поспешил уйти.

Глава 7

С утра после пробуждения меня вызвали в ректорат. Я даже маму не успел повидать, она была завалена работой на лекарском факультете. Принял душ, переделся в чистое и пошел наверх.

Папа наверняка будет нотации читать, да и вряд ли я удержусь теперь в академии. Орфеоном я так и не стал, огненная магия вновь утекла, зато подверг опасности и себя и Тэю. Что это была за временная аномалия, ума не приложу.

Но это явно с коротышкой связано.

Может, спасет то, что дрались мы с Северином на арене? Вдруг папа поймет?

— Я здесь. Звал? — зайдя в кабинет, я не стал садиться. За двое суток так належался, что все бока ноют.

— Присядешь? — папа вскинул взгляд от бумаг и показал на кресло.

Я мотнул головой, стиснул губы, чтобы достойно принять любой исход.

Наверное в моем случае уйти с учебы — лучший выход, потому что мне реально башку прилично перегрело из-за коротышки.

— Тоби, все-таки присядь.

— Нет, спасибо.

— Как хочешь. Пока ты лежал, мы провели несколько те-

стов.

— Надеюсь вши у меня не завелись, — ухмыльнулся я.

— Шутник. Посмотрим, как ты завтра будешь шутить.

— А что будет завтра?

— Тэйнира зачисляется с тобой в пару на элитный курс.

— Чего? — я все-таки рухнул в кресло. — Она же не дракон!

— Да только в ней есть то, что нужно тебе.

— Магия огня?

Папа заулыбался.

— Так что танцуй сегодня аккуратно на балу, завтра профессор Горраш проведет вводное парное занятие.

— Ох...хренеть.

— Выбирай выражения, Тобиас!

— А малявка знает?

Я подхватился. Кровь радостно прилила к ногам, будоража и возбуждая.

— Нет, ждали результаты тестов. Не успели сообщить.

— Прекрасно, — хищно оскалился я, — я сам ее обрадую.

Встал и двинулся к двери. Казнь отменяется, значит?

— Кстати, Тобиас, — окликнул отец.

Я обернулся.

— Желание за Северином.

— Что-о, бля?!

— Тоби! — папа хитро прищурился. Знаю я такой его взгляд.

— Я, — я ударил себя в грудь кулаком, — ее поймал. Я! Нечестно...

— А зачем ты ее ловил? — вкрадчиво.

Я пожал плечами.

— А зачем все ловят?

Папа поднялся и, сложив руки за спиной, отвернулся к окну.

— У каждого свои цели.

— Вот и у меня свои. — Я дернул дверь, собираясь уйти.

— Тоби, — глядя в сторону, спокойно произнес отец, — ты ведь знаешь, как Тэя важна для Адриана и Мериدي.

— А это здесь при чем?

— То, что при чем, на лице у тебя написано. Не натвори глупостей, сын.

— Таких, как ты? — вырвалось.

Папа повернулся, поджал губы и кивнул на выход.

— Иди. Я добавил и тебе право на желание, потому что Тэйнира была в сговоре с принцем.

— Надо было снять его желание! — я стукнул кулаком по стене. — Вот же... мудак!

— Прошу, Тоби, хватит этой вражды. Ты уже не мальчишка, я не всегда смогу защитить и встать на твою сторону.

— А если я буду прав, встанешь?

— Даже не сомневайся.

Я побежал на занятия, чтобы отметить на альенском курсе, не хотелось забрасывать общие дисциплины, и до ве-

вчера так замотался, что даже забыл, что сегодня бал.

Я бы не пошел, но по условиям посвящения надо запустить метку до конца танцев.

Рой зашел за мной, когда миасс спрятался за горизонтом, а лон выкатился на небосвод.

— Рад, что ты цел, — подбодрил друг. — Не злишься из-за проигрыша?

— А я и не проиграл.

Мы вышли в основной зал, надели маски и плавно влились в толпу танцующих.

Мелкую я сразу узнал среди первокурсниц. Она единственная, кто топтался у колонны. На ней длинное белое платье с золотой отделкой и открытой спиной. Другие девчонки сплошь в коротких нарядах, а эта, коротышка, будто специально прячет стройные ноги. Вот же глупая, от ее маленьких ножек кончить можно, а она стесняется. Темно-русые волосы собраны в высокую прическу. Только пара волнистых локонов обрамляли золотистую маску на пол лица.

К Тэе приблизился Северин и потянул девушку в общий круг танцующих. Обхватил талию одной рукой, другой стиснул ее ладонь и с улыбкой закружил под инструментальную музыку.

Грудь окатило горячей волной. Я потянулся за бокалом, но не взял его — мне сейчас компот не поможет, надо что покрепче.

— Рой, есть что выпить?

— О да...

Друг протянул мне фляжку, и я приложился горящими от желания ругаться, или целоваться, губами к горлышку, а глаза не отлипали от парочки, что кружилась по залу.

Тэя ему улыбается, краснеет, когда Северин убирает локон и заправляет его за ухо.

Бездна застенья, я с ума с ней сойду.

— Ты смотри, — пьяненько хохотнул Рой, — кажется, кому-то сегодня с желанием подфартит. А она, эта твоя коротконогая, реально хорошенькая. Я бы тоже поразвлекался.

Эстиер, дай мне сил не испортить все сегодня.

— Нормальные у нее ноги, — сказал я быстрее, чем подумал. — И не лезь к ней, предупреждаю.

— Да, вставляют, — мечтательно протянул Рой, пропустив мимо ушей мое предупреждение. Но друг не полезет, он сразу врубился, что я ему челюсть сломаю, если только посмеет. А болтать — пусть болтает. — Там же пальчики на-верное крошечные, розовенькие ноготочки.

Северин потянулся к ее лицу опять.

Пальцы сломаю, убери от нее руки, недоделок!

Да бля...

Мысли вращались только вокруг моей маленькой ветроночки. Я не мог отвлечься и на что-то другое переключиться. Это настоящее помутнение.

Могу себе представить, что бледный принц ей загадает. Если это будет секс — я его урою.

Нет, сожру.

А-а-а... что со мной не так? С ее появлением я будто свихнулся!

Ти — моя девочка, только я могу ее трогать. Убери свои ракли!

Она не моя! Почему я вообще об этом думаю?

Еще выпил несколько глотков и даже не закашлялся: пойло отвратительное, крепкое, Рой увлекается ягодной выгонкой и на все сборища приносит. Я не сильно ценитель, но ребятам заходит.

Северин так близко прижимал девушку в танце, что у меня в глазах мир вдруг покраснел и задымился.

Уйти — было первой мыслью, потому что сейчас размажу этого дрыща по стенке бальной залы, но я шагнул в толпу и выцепил первую попавшуюся девчонку. Она неприятно хихикнула. Закрутил ее в танце так, что народ стал расступаться, давая нам дорогу. А эта дура хохотала, что больная, но я и лица ее не разглядел. Да потому что, блядь, следил за коротышкой.

Куда это она подевалась?

Глава 8

Пока Тобиас лежал под куполом в лазарете, я тайком заходила посмотреть все ли с ним в порядке. Он тот еще гад чешуйчатый и неимоверно бесит, но смерти я ему не желала. Переживала. Вот как у него всегда получается в любой ситуации выходить сухим из воды? Теперь Тоби герой, который спас первокурснице жизнь на посвящении. Вся академия об этом судачит. Тьфу!

Эмбер прыгала от радости, когда я ей сказала, что принц счел девушку симпатичной. А меня два дня терзали догадки, что такого ужасного загадает Тоби, если поставит на мне клеймо.

Визави занимал все мои мысли, особенно на скучнейших теоретических уроках по артефакторике. Кристаллы и их свойства — это отдельный вид пыток, но ничто по сравнению со страхом перед балом.

Когда я вошла в зал и поняла, что Тобиаса нет, немного расслабилась и даже потанцевала с Рином. На какое-то время забылась, но стоило дракону появиться в паре с девицей моего факультета, как народ расступился.

Воспользовавшись моментом, я улизнула из зала так, что даже Рин, заговорившись с другом, этого не заметил.

Если Тоби до конца танцев не успеет вклеить мне проклятую метку, ее действие аннулируется. Поэтому я и сбежала

в укрытие, чтобы просидеть там до конца бала.

Северин знает это место и придет как раз вовремя.

Надеюсь, на этот раз наш план сработает.

Я сидела в общей уборной первого этажа на подоконнике тихо, как мышка, спрятавшись за плотными шторами. Потеряла счет времени и откровенно заскучала. Ноги уже затекли. Пару раз я вздрагивала, когда кто-то заходил внутрь. Это девчонки болтали и прихорашивались у зеркала.

В итоге я чуть не уснула и встрепенулась, услышав условные три стука в дверь. Сползла с подоконника, расправила платье и отдернула портьеру.

— Объявили о конце бала, — двинулся ко мне Северин.

Я выдохнула и протянула альену руку.

Северина откинуло воздушным потоком, а на моем запястье сомкнулась крепкая мужская рука. Из коридора донесся голос глашатая, что бал продлевается еще на один танец.

— Решила обмануть, да? Второй раз? — горько усмехнулся Тоби. — Желание — мое. Заслуженно мое, Ти. Так и быть, — парень отстранился и показал жестом назад, — пусть этот бледный козел загадывает первым.

Я попятилась и вжалась в стену. Смотрела то на одного дракона, то на другого, чувствуя себя куском мяса в клетке с хищниками. Выбора нет. Магия заставит выполнить любую волю парней.

Северин с прищуром ухмыльнулся, подошел ко мне, при-

коснулся к метке и обхватил мой затылок. Наклонился и прошептал на ухо желание...

Метка растворилась, парень отпрянул, а у меня глаза на лоб полезли. Я так растерялась от неожиданности, что чуть не захлебнулась воздухом.

— Зачем? — спросила у Рина, глядя альену прямо в искрящиеся серебром глаза.

Он пожал плечами и бросил недобрый взгляд на Тоби.

Визави, не отрываясь, смотрел на меня. Для него будто Северина здесь не существовало.

— Говори свое, Тобиас, — строго сказала я, подрагивая от волнения, и все еще переваривая желание принца.

Он вольготно прислонился спиной к стене, блеснул льдом в глазах.

— Э... нет, озвучивать желание *сразу* нет необходимости. Важно было метку поставить, а дальше... я подумаю, что загадать тебе *особенное* связи с новыми обстоятельствами. — И показал на Северина. — Ну, торопыга, забираешь желание?

— А зачем забирать? Да, Тэя? — вскинул он брови.

Я вспомнила, как моя бедная Лира вот так стояла между ними, пока парни пререкались и не знала, куда себя деть. Тогда я всегда вмешивалась, защищая сестру, но меня в Конкорде некому защитить.

— Придурки... не наиграетесь никак? — обдала я разочарованным взглядом и одного и другого. — Выберите себе

другой трофеей. Я от этого устала, — двинулась я к выходу.

— Ты теперь моя, — со злорадной радостью бросил Тобиас, — запомни это, Ти. И пусть кто-то посмеет только подойти, — он пихнул Северина в плечо и, обойдя меня, вышел в коридор.

— Тэй... — начал Рин.

— Уходи, — указала я на дверь, и альен бросился следом за Тоби.

— С чего это она твоя?! — послышался голос принца из коридора.

— Потому что я так хочу, — спокойно ответил Тобиас. Он что-то еще добавил, я не расслышала.

Я подошла к раковине и открутила вентель. Подставила горящие от бурлящей магии ладони под холодную воду и подняла взгляд на зеркало. В глазах метался огонь, требуя выхода. Был один проверенный способ сцедить ее, но я терпеть не могла это делать.

Коснувшись связного браслета, я проговорила подруге:

— Гребаный бал закончился. Ты говорила, у тебя припасено аронское игристое. Тащи к озеру, — артефакт блеснул, оповещая, что послание отправлено.

Я умылась и поплелась на выход из здания академии. Шла по подсвеченной фонарями площади в сторону леса, испытывая две самые паршивые крайности. Совершенно выбилась из сил морально и горела всем телом от переизбытка мощной магии. О желаниях драконов думать не хотелось, но

мысли не давали покоя. Если с Северином все понятно, то с Тоби нет. Этот гад знает толк в изощренных пытках. Ходи и гадай теперь, когда и что он выкинет. И так поселился в моей голове, а теперь вообще основательно закрепился. Благо хоть во снах не является, а то свихнуться можно.

Каблуки застревали в мягкой почве, но я продолжала упорно идти по тропинке к песчаному берегу. По пути заметила куст с пожухшими листьями и вскинула над ним руку. Я так хотела стать магом земли, разбивать сады, строить здания, а вместо этого стою и сжигаю несчастный куст, чтобы не взорваться от переполненного резерва. Почему-то моему огню нравится пожирать растения. На это уходит больше всего магических сил и мне ненадолго становится легче.

Где-то рядом послышался треск сухих веток и тяжелые шаги.

— Быстро ты, Эмб, — не оборачиваясь на шум, я продолжала жечь куст до основания.

— Если это желание Северина, угробить растение, то ладно, не буду мешать, — хохотнул Тобиас за спиной.

У меня все сжалось внутри и магия полыхнула особенно ярко, перешла на дерево и я сжала кулаки. Остановила поток. Совсем немного, но полегчало.

— Иди, куда шел, — я двинулась дальше по тропе, не оборачиваясь.

Горящее дерево окатило льдом.

— Стой... Ти, — Тоби коснулся моего локтя, заставил замереть, не грубо, но довольно жестко. Обошел меня, встал напротив, заглянул в глаза. — Переизбыток магии, да? Поделись, — протянул ко мне ладони, — не будь жадиной.

— Чтобы ты опять перевоплотился в орфеона и рухнул? Развлечение такое? — спрятала я руки за спиной.

Он прищурился, густые черные ресницы закрыли сверкающие голубые глаза. В темноте они казались почти как океанская глубина.

— Ну нравится мне падать, чтобы кости наружу. А тебе что с того?

А у меня сердце екнуло от страшных воспоминаний того полета. Мог же и насмерть, дурной.

— Раз нравится. Забирай, — вытянула я руки вперед. Они снова налились огнем и засверкали. Невозможно уже терпеть.

Парень глубоко вдохнул, шагнул ближе и осторожно коснулся моих ладоней.

Магия ударилась в плотную кожу альена и неспешно потекла по его жилам.

Он, вскинув голову и закрыв глаза, прохрипел:

— Ты теперь учишься со мной, Ти, на курсе орфеонов. Утром подписали приказ о переводе. Завтра начнем занятия.

Я невольно схватилась за его запястья и полыхнула так, что вспышка вошла прямо ему в грудь.

— Что?!

— О, да... — парень выгнулся, и голубые глаза мягко преобразовались и стали темно-фиолетовыми. — Будешь моим огнем, Ти... и это надолго.

Магия пришла в баланс и меня окутало блаженством. Я запрокинула голову и ровно задышала.

— Как хорошо... — когда поняла, что сказала это вслух, чуть сквозь землю не провалилась от стыда, а руки от него все никак не могла отнять.

— Что загадал этот идиот? — тон Тоби изменился, а глаза еще потемнели.

— О! Тобиас! И ты тут! — раздался сзади звонкий голос подруги, и я обернулась. — А у меня только два бокала, — захихикала Эмбер, похлопав ладонью по сумке.

Парень наклонился и, коснувшись горячими губами моего уха, шепнул:

— Мы не закончили.

— Закончили, — я резко оборвала связь и отшатнулась.

По коже так и бежали мурашки от его прикосновений.

Он довольно заулыбался.

— Не-а, не закончили. Продолжим завтра, малявка.

Тоби повернулся к Эмбер, поклонился ей, приветствуя, и вразвалочку пошел по тропке к академии. На ходу выбросил фиолетовую магию в догорающее дерево и захохотал, когда оно буквально превратилось в пыль.

Он выбежал на поляну, перевоплотился в дракона и мягко взлетел. Фиолетово-черные крылья расправились, почти

сливаясь на фоне ночного неба, но серебристые искры вдоль хребта и колючки по краям, что вспыхивали при каждом махе орфеона, сверкали. Тоби завернул крутой вираж и промчался прямо над нами, едва не скользя по головам тяжелым драконьим пузом.

— Красивый, — протянула подруга.

— Да уж...

Глава 9

Каааайф! Дааа!

Ее магия — нечто.

Ничего круче не испытывал.

Эмбер, появившись, буквально спасла Тэю.

Когда огненная сила дополняет четвертую стихию, у меня не просто встает член, у меня словно множественный предоргазм случается. Кажется, что шевельнусь и все, взрыв!

Чтобы слегка остыть, я полетал над академией. Пытался раздвоиться: не вышло. Придется завтра куратора просить помочь, а то без двойника весь прикол быть орфеоном смаывается.

Не зная, насколько долго хватит огненной магии, что влила в меня Тэя, я вернулся к себе.

Трахаться хотелось невыносимо, жилы трещали, а стояк не проходил.

Пошел в душ.

Быстро разделся и встал под струи воды, сделал похолоднее, провел ладонью по восставшей плоти, сжал в кулаке. Мало, бя...

Хотелось большего, хотелось ее. Только ее!

Хватило двух-трех рывков, и позвоночник выгнуло, а в воду выстрелило горячее семя.

— Ти, что ты со мной сделала? — захрипел я, чувствуя,

как мир расплывается перед глазами.

Обернул вокруг бедер полотенце, вернулся в комнату и, закинув руки за голову, лег на постель.

Закрыл глаза. А там снова Тэйнира: смотрит на меня голубыми блюдцами, касается моих рук своими, запрокидывает голову, передавая магию, и так томно вздыхает, что я *буквальноопять* лопаюсь.

Распахнул веки.

Еще хочу.

Только аппетит раздражил.

Дрочить — не вариант, не поможет, надо бы девчонку какую выловить.

За дверью из коридора послышался грохот и девичий смех.

О, как раз и девочка для траха нашлась. Надеюсь хорошенькая.

Я поправил полотенце, завязал потуже, но пониже, пусть любуются моим прессом, и распахнул дверь.

Привалившись друг на друга, напротив двери Северина спиной ко мне стояли Тэя и Эмбер. Пошатываясь, они хихикали. Тэя с распущенными выющимися волосами, достающими до талии, в бальном платье и босая. Эмбер в форме Конкорда, и тоже без обуви.

— Т-ш-ш... драконов разбудишь, — пьяно зашипела блондинка. — Да не та эта дверь.

— Да та! — повысила голос Тэя. — Чи-та-й...

— Тада стучи! — указала пальцем на табличку Эмбер.

— Сама стучи... Я на него обиделась! — отмахнулась Тэя.

Эмб треснула по двери Рина с ноги и расхохоталась.

— Тише!

Я молча наблюдал за этим цирком, сзади Ти выглядела потрясающе. Попка подтянутая, округленькая, прямо помацать бы, а из-под белой юбки выглядывали крошечные розовые пяточки.

Мать моя Даля! Заебись, я подрошил, яйца опять звенят. Она решила вообще из меня котика на побегушках сделать?

И не свалишь же теперь, я и так слюнями захлебываюсь.

Я даже сравнил со второй девчонкой. Не, совсем не то.

Да какого фига я раньше не видел, какая Тэя прикольная?

Не так, какая она... моя.

Откашлялся, прикрыл пах ладонью, сделав вид, что придерживаю полотенце.

— Компанию ищите, девочки? Дверью не промахнулись?

Первая обернулась Эмбер. Прищурилась и окинула меня туманным взглядом с головы до ног.

— Тобзик, отстань! У нас тут эта... как ее?

За Тобзика получит.

— Тобзик! — расхохоталась мелкая и повернулась ко мне полубоком. Часто хлопала ресницами, будто видение прогоняла.

— Ну как ее? — еще раз стукнула по двери Эмбер.

— А-уди-енция, — пьяно протянула Тэя, не сводя с моего

голого торса жаркого взгляда.

— Точно! Аудиенция на исполнение желания...

— Да не-е-т... Ты опять все напутала, — отвернулась от меня Тэя. — У тебя аудиенция, а желание пф...

— А-а-а! Время не пришло. Помню.

Северин распахнул дверь. Заспанный и в одном исподнем он окинул взглядом девчонок, потом посмотрел на меня и снова уставился на них.

— Тэя!

— Добрых вечеров, ваше высочество, — отвесила подобие низкого поклона Эмбер.

Я шагнул в коридор и цапнул Тэю на себя. Боясь, что рухнет, просто приподнял и переставил.

— Вот и проводите аудиенцию вдвоем с принцессой, а мы... спать.

Я затолкал Тэйниру в свою комнату и закрыл дверь на ключ.

— Спать, — показал ей на кровать. — У нас завтра тяжелый день. Забыла, огненная моя?

Она приблизилась вплотную. Посмотрела снизу вверх, приподнялась на носочках и провела ладонью по моей груди.

— Горячий и... твердый, — прошептала Тэя и ее голубые глаза заискрились.

Издевается, да?

Я медленно выдохнул, перехватил ее запястья, немного отодвинул. Всмотрелся в шальные пьяные глаза. Да она в

доску! Даже если что-то случится между нами, не запомнит ведь.

Но я не мог так. Сам не знаю, почему. Еще вчера я бы легко воспользовался ситуацией, но теперь, когда она меня дополняет в орфеоне, нет. Это раньше я мог потрахаться и потом избегать девчонку, пока у нее не перегорят ко мне чувства, а с Ти так нельзя. Вряд ли она что-то ко мне испытывает, юная влюбленность наверняка прошла, зато память о моей выходке осталась.

— Малыш, давай тебя уложим в кроватку? — я потянул ее в сторону, — а завтра обсудим, какой я... — о, Эстиер, спаси меня от такого желанного греха, — твердый... Договорились? — голос, падла, совсем сел, а член оттопырил полотенце.

— А знаешь... я же не архитектор и... не артефак-тор теперь. А мне Эмб помогла понять, — причмокнула она губами. — Знаешь?

— И кто же ты? — подвел ее к кровати, надавил на плечи, заставляя сесть.

Ой, зря... пиздец. Моим агрегатом гвозди забивать сейчас можно. Ти просто не представляет, в какой она опасности рядом со мной.

— Я, — вздохнула Тэя печально, — твоя руна... Меня, — ткнула она пальчиком в мой пресс, — надо в тебя вшить.

Я отстранился.

— Смерти моей хочешь? — зашипел и вновь перехватил

ее руки.

Какие у нее хрупкие и маленькие пальчики. А-а-а... зачем я дверь открыл? Идиота кусок.

— Вшиться могу только я в тебя, — улыбнулся напряженно, — но это точно не сегодня, моя руна. — перевел взгляд на ее красивые губы, пухлые, но не лепешки, а аккуратные такие, как лепесточки дикой розы, и не смог отлипнуть, так и завис.

— Мне домой пора, — начала она подниматься с кровати. — Надо Эмб проводить.

— Ее Рин проводит, — придержал ее плечи и хотел было немного толкнуть, чтобы уложить, но так и не смог. Смотрел, как зачарованный. Губы эти... глаза. — Да в самом деле, почему нет?! — продавил ее своим весом и лег сверху, задышал, пытаясь остановиться. Ни хера. Крыша ехала.

Расставив руки по обе стороны от Тэи, задушено зарычал. — Зря ты пришла... — выдохнул и напал.

Впился в ее губы так хлестко, что в ушах загудело, а в паху будто что-то взорвалось, стало еще больнее, сильнее натянуло жилы.

— Тоби, — шепнула она мне в губы и жадно ответила на поцелуй.

Я вылизывал ее, доставая нёба, пересчитывая зубки, лаская податливый язычок. И рычал, завидуя самому себе, что не позволил себе этого раньше. Она задышалась, постанывала, выгибалась, вжимаясь в меня грудью.

Смял волосы, запустил ладонь под затылок и приподнял Тэю, усиливая давление, углубляя поцелуй. Девушка заискрилась, оранжевые нити оплели мои плечи и грудь, пробежались жаром по спине, касаясь вшитых в позвоночник рун. Нас окутало черной дымкой, и я почувствовал, как магический двойник выходит из тела.

От неожиданности и страха, что произойдет что-то ужасное, я шарахнулся с кровати. Мы оба, я и двойник, застыли на полу в раскоряченной позе. Со знаком вопроса между ног. Хотя скорее это восклицательный!

— Охуеть просто... — выдохнул я, подавая мысленный сигнал двойнику подняться.

Он встал.

Тэя села в кровати, посмотрела на нас туманным взглядом и заулыбалась.

Склонись над девушкой.

Склонился.

Коснись ее щеки.

А-а-а... так вот почему они все, с элитного курса, такие довольные ходят! Я думал, что это несколько иначе чувствуется, будто под колпаком, а оно — нет, словно я *сам* касаюсь горячей кожи девушки. Словно я и есть он. Очуметь.

Вслух сказал.

Только губами двойника.

В дверь затарабанили. Она ходуном заходила от натиска.

— Открой, сука! Или я сейчас ее вынесу нахер! — орал

из коридора Северин.

— Не ори! — гаркнул я не своим голосом, поднимаясь и глядя в упор на Тэю. Она тянула руки к моей копии.

Я увел двойника за дверь, дернул из шкафа домашние штаны и впрыгнул в них на ходу.

Распахнул створку и стал так, чтобы принцу нифига не было видно.

— А чо такое? — я сделал непринужденное лицо. — Скорострел у нас тут? Аудиенция закончилась, ты к другой приперся? Тэйнира — моя. Что-то еще не ясно?

— Урод! Она же не соображает ничего, — он покрылся льдистой чешуей и раздался в плечах.

— Ой... Не нуди, — насмешливо протянула Тэя, подошла и обняла меня сзади.

Принц сжал кулаки, в серебристых глазах завертелась вьюга. Еще мгновение и въебет.

— Еще вопросы? — я дернул бровью и погладил маленькие ладошки девушки на своем животе. Пусть Рин только посмеет тронуть ее или меня — кости не соберет.

— Сейчас ректор увидит, что ты тут делаешь с пьяной девушкой! — альен отступил и широким шагом двинулся по коридору. Явно за отцом отправился.

Хотелось заржать, но я сдержался. Паренек и так заведен, пусть уже остынет, драки сегодня не хочу.

— А что я с ней делаю? — сказал ему вслед и приобнял Тэю, погладил спинку, отчего двойник чуть не выдал себя

— но я повторно приказал ему стоять за дверью недвижимо. Раздваиваться оказалось непросто, зато это отвлекало от желания трахнуть мою огненную девочку, невзирая ни на что. Северин остановился и развернулся. — Мы с ней давние друзья, Рин, ничего противозаконного. Да и мы оба, — я чмокнул Ти в носик, девушка мило поморщилась, — совершеннолетние. И еще, мы с Тэйнирой теперь учимся вместе, на элитном курсе, и здесь, — я окинул взглядом привычные альенские апартаменты, — ночуем последний день.

У принца разве что пар из ушей не шел от злости.

— Друзья? — прошипел он сквозь зубы. — Мы тоже... друзья, — коварно прищурился принц. — Поздравляю! С зачислением! Так и думал, что без девчонки ты ни на что не способен! — двинулся он к своим покоям.

Да похуй. Неважно как, главное, что я добился своего.

Глава 10

Поморщившись от яркого света, что пробивался через тяжелые веки, я медленно открыла глаза. Туманная пелена рассеялась и явила окно, из которого и бил яркими лучами миасс прямо в лицо. Голова затрещала, во рту — сухая пустыня. Темные стены явно не мои. У меня светлая комната. Да и вообще обстановка шикарная.

До меня не сразу дошло, где нахожусь. Осколки вчерашних воспоминаний впились в виски, еще больше разгоняя головную боль.

Бездна серная!

Я же у Тобиаса!

Помню, как ревела на озере, заливая горе по поводу моего перевода на орфеонский факультет аронским, вместе с подругой. Потом мы зачем-то поперлись к принцу.

Голый шикарный торс Тобиаса и фиолетовые глаза помню. На этом все — пропасть.

Боясь пошевелиться и хоть как-то выдать, что проснулась, я судорожно думала, что могло случиться между озарением в темных провалах. А если я с ним...

Твою ж мать!

Какой стыд, Эстиер!

Хоть бы прямо сейчас в багровое застенье провалиться, чтобы демоны сожрали!

Позорище!

Если отец узнает, где я ночую... Да что отец? А если Мериди и Адриан? Ректор?

Мамочки!!!

Что же я натворила? Что же делать?

— Не думай так громко, — сонно пролепетал Тоби, прижимая меня к себе большими лапищами. Его губы скользнули по шее, а дыхание вплелось в спутанные волосы. — Ты пахнешь чем-то таким... сладеньким.

У меня узел жара скрутился внизу живота и волной возбуждения ударило в пах. Так страшно стало от этих ощущений, что губы задрожали. И как теперь вырваться из объятий дракона? Это же Тобиас, эхилова жопа! Похоже... у нас что-то было. Как теперь проверить? Вроде не болит между ног.

Я так растерялась, что упорно делала вид, что сплю, совсем не шевелилась. Надо думать как слинять, не посмотрев ему в глаза. Умру же от стыда.

Меня вдруг перевернуло, распластало по кровати, руки зажало по сторонам, а тело придавило к постели тяжелым весом. Твердым весом. Горячим.

— Ты не спишь, я знаю, — прошептал Тоби, склонившись надо мной. — По дыханию слышуууу.

Я поджала губы и открыла глаза. У Тоби блестели фиолетовые радужки, а у меня магия была еще в балансе. Вот это мы наобменивались!

— Отпустишь? — я поняла, что все еще в платье. Зна-

чит... Ну не стал бы он его обратно на меня натягивать? Верно? Хотя... Что стоит просто задрать юбку?

— Не-а, — но парень отстранился, лег рядом, коснулся моих волос длинными пальцами. — Никогда не замечал, что у тебя такие... волосы.

— Я их обычно собираю, — проговорила тихо.

Заколку потеряла, как и туфли посеяла где-то в лесу.

— И открываешь прелестную шейку всем желающим, — парень куснул меня ниже уха.

Я вздрогнула и приятные мурашки расползлись по коже. Да что это такое? Тело само на него реагирует. Надо бежать, пока все не закончилось сексом.

— Мне пора идти, — я осторожно отодвинулась и почти свесила ногу с кровати. Как раз браслет на руке загорелся посланием от подруги.

— Нам. Пора. Идти.

Тобиас первый соскочил с кровати, пошел к шкафу и на ходу скинул домашние штаны, сверкнув голым задом.

— Какую одежду тебе принести? — говорил он и по-солдатски быстро одевался. — Ты же не пойдешь к себе в мятом бальном платье? А я быстро смотаюсь. Хотя... можешь взять что-то мое, — Тоби вытащил черную рубашку и кожаный пояс и повернулся ко мне, заулыбался, сверкнув белоснежной улыбкой. — Будет платьишко. Чистое. Выглаженное.

— Лучше в мятом бальном, — я слишком резко поднялась с кровати и скривилась от нового приступа головной

боли. — Как-нибудь дойду до своей комнаты, — и кинулась к двери.

Тоби перерезал мне путь. Нахмурился.

— Я отведу, — сказал, как отрезал. — Ты моя руна теперь. Запомни это. И смирись.

— Руна? — я отчаянно копошилась в памяти и натурально сгорала от стыда. Чувствовала, как полыхали щеки и прятала взгляд.

— Решай, в этом идешь или все-таки — платьишко? — и показал на рубашку на вешалке.

— В этом, — сжала я тонкую лурийскую ткань юбки. Не хватало еще при нем переодеваться.

Так странно было спокойно общаться с Тоби без криков и оскорблений. Не по себе как-то.

— Если что, в коридоре полно народу, — приподнял вешалку. — Не? Как хочешь, малявка.

Мы вышли из покоев, и я сходу на себе ощутила то, о чем говорил Тоби. Разве что ленивый на нас не посмотрел. Я шла с опущенной головой, как нашкодивший щенок, кожей чувствуя на себе жалящие взгляды.

Наконец, мы добрались до моей комнаты. Таблички на распахнутой двери больше не было. В покоех служащие уже аккуратно складывали мои вещи в чемоданы.

Я взглянула на Тоби.

— А где нас поселят? В разные же покои?

— Еще чего, — фыркнул он, — в разные. В одни.

Ну все! Приплыли! Кто этот бред придумал? Кому жаловаться? Надо к ректору сходить. Ненормально селить девушку с парнем, даже если они в паре занимаются.

Служащая вручила мне новую белую форму. Я схватила с полки ботинки на каблуке и прошмыгнула в душ. Закрылась на замок и наспех помылась. Мигом высушила специальной руной волосы. Заколоть было нечем. Пришлось оставить распущенными. Облачившись в шикарную форму элитного факультета, я с досадой обнаружила, что и здесь юбка слишком короткая. Ладно. Сегодня потерплю. Завтра перешибью.

Я вышла в комнату и увидела, что все мои вещи уже собраны.

Тоби сидел на подоконнике и разглядывал что-то на площади, но, явно услышав мои шаги, повернулся, оглядел меня цепко и произнес:

— Чудно. А теперь жрать. Я дико голоден.

Я больше пить хотела, чем есть, но каша бы молочная не помешала.

— Я теперь за тобой везде хвостиком должна ходить? Это в приказе о зачислении указано? — ну не могла я расслабиться в его присутствии.

— Можешь не ходить, — он непринужденно пожал плечами, — просто у меня лучшие места в столовой и знакомый повар. Да и элита все равно держится вместе, а там, знаешь, шестеро ребят, кроме меня. Боюсь, что первое время лучше

тебе быть рядом со мной. Если ты, конечно, не любительница... — он приблизился и добавил мне на ухо, чтобы служащие академии ничего не слышали: — Поострее.

Я сразу поняла, на что он намекает. Лира мне по секрету перед отъездом в Ветрону рассказывала, что орфеоны свою способность магически раздваиваться не только в бою применяют.

— Ладно. Идем.

Тоби пропустил меня вперед, на его лице плавала коварная ухмылка.

Глава 11

Ох, надо было все-таки вперед пойти, а не плестись следом и разглядывать упругую попку девушки, захлебываясь слюнями.

Меня натурально кроет рядом с крошкой Ти. А эта белая юбочка и стройные ножки, что из-под нее выглядывают, — бяда! Убийство моего целомудрия, даже если его у меня нет. Повторное убийство.

Ясное дело, чтобы Тэю в постель затянуть, мне придется изменить к ней подход, хотя я бы... просто нагнул ее и все. Вчера ведь чудесная была возможность. Нет же, я захотел поиграть в благородство, а теперь с утра злой, как демон, и голодный.

Надо было ее пьяненькую выебать.

И, уверен, ей бы понравилось. Да всем нравится!

Но с утра мы слаженно сделали вид, что ничего, никакого поцелуя не было, и ни я, ни она не прижимались всю ночь друг к другу, и я не лапал, пользуясь податливостью, ее бедра и грудь. Вряд ли она такие подробности вспомнит.

А если вспомнит, ну... будет долго помнить.

Только я, когда Ти засопела, мило сложив зацелованные мной губки, полночи дрожил в душе, чтобы в полусне ее не взять — этого малявка мне точно не простила бы. Я планирую загладить свою вину за ту выходку двухлетней давности,

а не усложнить наши отношения.

Ну кто ж знал, что она так изменится и вставит меня по самые яйца?

Какая там Лира? Чего я за старшей Терра все детство бегал?

Но как прогнать мелкую из головы хотя бы на день? Мне заниматься нужно. Да мне вообще другая женщина нужна! Мда, *была* нужна, похоже.

Ти — вот, кого я теперь хочу.

Ладно, не я, мое тело, но это ведь неотделимо, да?

Или это все ее вкусная горячая магия, что дополняет мою четвертую стихию?

Даже если и так! Насрать. Меня все устраивает. Я получаю то, что хочу. Получаю здесь и сейчас.

И Ти тоже отгадывает. Наверняка те чувства ко мне, о которых она призналась, все еще спрятаны где-то в ее маленьком трепещущем сердечке. А мне именно это и надо. Какая двойная польза: девочка, от которой у меня болезненный стояк — моя душой и телом, и сила орфеона — тоже моя. Ну восторг!

Я потер ладонью подбородок, пытаюсь прогнать возбуждение и хоть немного сосредоточиться на учебе, переводе на другой курс, вообще хоть на чем-то.

Ни хрена.

И белая юбка опять перед глазами, и бедра, что так гармонично перетекают в узкую талию. И спинка под белым жакетом, и темно-русые волосы, что крупными волнами укрыва-

ют плечи.

Я чуть снова двойника не выпустил от перевозбуждения. На какой-то немыслимой силе воли удержался.

Мы добрались до столовой, и я с облегчением оставил Ти около нашего стола, а сам пошел к Чиану. Двигаясь слишком резко, с грохотом свалил боковой стул, но не стал поднимать его, пошел дальше. Вдох. Выдох. Спокойно. Надо поесть, пойти на тренировку. Меня отпустит. Должно.

Народу сегодня было мало, из моих однокурсников по альенскому курсу никого, элиты тоже не видно. Мы прилично так припоздали.

Зато когда я вернулся к столу с подносом еды, напротив Тэи стоял всклокоченный Северин.

Вот же достал! Сегодня я уж точно начищу ему рожу с удовольствием и плевать, что там папа говорил о поведении. Теперь он меня не тронет. Элита под королевской защитой, даже ректор не доберется.

— Ты же графиня, Тэйнира! Как можно было так напиться? — отчитывал ее принц. — Еще и у него осталась!

— Прошу, не надо. И так тошно, — тихо отозвалась девушка, сжимая в руках стакан с водой.

— И подружке своей скажи, чтобы все пойло вылила! Ее так полоскало, что пришлось в лазарет тащить.

— Рии-ин...

— Отстань от нее, — встрял я, усаживаясь рядом с Ти. Подвинул ей глубокую тарелку с бульоном, вложил в руку

гренку, заглянул в глаза. — Ешь и не слушай его. Ничего дурного не случилось, ну перебрали девчонки. Рин, а ты не опаздываешь на свои тренировки в снежки?

Намек, что остался слабее меня, принц прекрасно считал. Глаза-то у меня так и не сменили цвет с фиолетового.

— А ты и воспользоваться рад! — орал он с пеной у рта, злой, как полчище эхилов. — Что ты с ней сделал, урод?!

Тэя закрыла лицо руками и отвернулась.

Я медленно встал, глянул на него исподлобья. По телу пошли волны ярости, но я сдерживался, очень не хотелось драться при девушке. Хочу чтобы она нормально поела.

— До тебя же нормально не доходит, да, недоносок? — мой голос изменился, стал густым и твердым. — Уйди похорошему, Рин. Еще раз влезешь в наши с Ти отношения или вообще к ней приблизишься, я тебе морду красивую прилично подправлю. Ни один лекарь королевства не восстановит. Усек?

— Ты угрожаешь наследнику престола, недоделанный! — заискрил Северин серебром и сжал кулаки.

— Да сколько можно?! — подскочила Тэя с места. — Нет никаких отношений! — и убежала из столовой.

Рин самодовольно скрестил руки на груди и ухмыльнулся.

— Идиот, — шикнул я. — Она умнее тебя и верно сказала. Мы просто вместе учимся. Зато ты лишил ее завтрака, придурок!

Я побежал в коридор, за поворотом мелькнула белая юб-

ка, двинулся туда.

Тэя остановилась у лестницы, прослушала послание на braslete и вихрем понеслась вверх в сторону ректората.

Я знаю другой путь, поэтому метнулся в боковой коридор и преградил девушке дорогу у кабинета отца.

— Ти... что ты делаешь? — довольно грубо сказал я. Меня колотило от всего этого так, что я сейчас стены начну крушить.

— Хочу поговорить с ректором. Уйди! — вскинула она на меня решительный взгляд и уперла руки в боки.

— О чем? Что не так? Что тебя не устраивает?

— Я буду отстаивать свое право на отдельное жилье! Уйди, говорю! — упрямо вскинула подбородок и огненные искорки загорелись в ее глазах.

Я подпер ее к стене. Она доведет меня сейчас. Из моих глаз разве что искры не сыпались от злости и раздражения.

Что до нее не доходит в этот раз?

— Ты теперь часть моей магии, Тэйнира, я не позволю тебе рисковать собой. Ты будешь жить со мной. Точка. Ректор лично дал на это разрешение! Хочешь поунижаться лишний раз? Ну вперед, — и подтолкнул Ти к двери. — Это ничего не изменит, Тэя. Наш случай — первый в Дионе, — заулыбался я довольно. — И я ведущий в нашей паре, а значит, я решаю, где и с кем ты будешь жить. Так и быть, выделяю тебе отдельную комнату в апартаментах, а станешь много выделяться — со мной будешь спать каждый день. А то ма-

ло ли... опять набухаешь и пойдешь к Северину на аудиенцию! Ну давай, — я махнул в сторону двери, — заходи, расскажу в каком состоянии вчера вечером нашел нашу студентку с элитного курса. А, еще в красках опишу, как ты ко мне пьяная приставала, лезла обниматься и целоваться.

Она вся пятнами пошла от злости, вспыхнула, с прищуром сжала кулачки.

— Врешь! Я терпеть тебя не могу! И никогда бы не полезла. Ты — придурок! Сделали из меня руну для какого-то недоделанного! Так еще и вместе поселили! Я читала устав, понятно?! Только эртинок по желанию селят со связными альенами. Плевать я хотела на наш особенный случай! Жить с тобой не буду! Точка! — и дернула ручку двери.

— Я докажу! — сдвинул ее к стене, вмял, руки вскинул над головой, стиснул маленькие пальчики, заставляя Ти выгнуться и встать на носочки, и врезался в ее губы своими.

Она вся сжалась, стиснула зубы, начала отбрыкиваться и шипеть змеей.

Я нагло свободной ладонью, сдвинув ее по горячему бедру, задрал короткую юбку.

Меня отшвырнуло от Тэи мощной ледяной волной и впечатало в противоположную стену.

— Отвали от нее! — принц завел девушку за спину и выпятил грудь.

— Уйди, Рин... — прорычал я, фиолетовая магия бесилась в груди. — Последний раз говорю — не вмешивайся.

— И что ты мне сделаешь, Тобзик? — нахально заржал альен.

Тэя выскользнула из-за спины принца и затарабанила в дверь кабинета ректора.

А я бросился на Рина.

Мы кубарем покатались по коридору, сверкая ледяной и фиолетовой магией. Из-за слабого контроля да и без пополнения моя огненная ветвь быстро иссякла, и я вновь стал альеном.

Переход — всегда момент сложный, меня будто вышибает в пустого дионца, магия на мгновение исчезает.

Прилетело по ребру, оно опять хрустнуло, мама предупредила, чтобы я не влезал в драки в ближайшие месяцы — по старым трещинам пойдут сколы. Я откатился подальше, уходя от нападок принца, но не успел подняться, лишь вытянулся на руках — как спину пробило ледяным осколком.

Тэя закричала.

— Помогите! — и сбила Рина с ног огненным шаром. Он упал и зашипел от боли.

Двери кабинета распахнулись.

А я не смог рассмотреть, кто вышел, перед глазами все плыло. Если отец — хана, выгонит меня из академии к демонам застенья.

Кажется, легкое пробило — я не мог дышать, а моя ледяная магия будто отказывалась включаться. Не соображая, я попытался вытащить осколок, и от резкой боли тьма меня съе-

ла целиком.

Глава 12

Я сидела на стуле в палате лазарета между двух коек. На одной под целительским куполом лежал Тобиас, а на другой, под таким же, обожженный Северин. Я сама не поняла, как сплела шар такой мощи, чтобы он пропалил одежду и кожу до кости принца.

Далия стояла напротив и смотрела на меня со всей строгостью. Огненно-рыжие волосы женщины были собраны в строгую прическу, а в голубых глазах метался ураган.

— И что мы с этим будем делать? — указала она по обе стороны кроватей. — Тоби опять пришлось кости по кускам собирать. Хорошо хоть легкое не пробито. У Рина дырка в боку. Сейчас Мартен прилетит из королевского дворца.

Я пожала плечами и опустила голову.

— Они так скоро друг друга поубивают, — продолжала она стальным тоном, — ладно в детстве. Мальчишкам еще были. Но сейчас они мощные драконы и все это может очень плохо закончиться. А ты молчишь и не хочешь говорить из-за чего случилась драка. Тэя! — прикрикнула она, и я вздрогнула.

Опять я крайняя осталась. Не хотелось рассказывать о поцелуе, который чуть с ума меня не свел. Стыдно признавать, что трусы взмокли от одного только прикосновения Тоби к бедру. Позорница. Хотеть его — противоестественно. Бесит

потому что. Но стоит мне увидеть, что ему грозит опасность, разум отключается. Из-за Тобиаса я поджарила наследника престола! Идиотка.

— Тоби меня поцеловал, а Рин увидел. Они подрались, — надеюсь, ей будет этого достаточно?

Я подняла взгляд на мать Визави и тяжело вздохнула.

— Ты моего сына защищала, поэтому на принца напала?

Я кивнула, и женщина едва заметно улыбнулась.

— Так вы с Тоби вместе? — продолжался допрос, от которого хотелось сквозь землю провалиться.

— Нет, — замотала я головой.

— Вы целуетесь, но вы не вместе?

Эхилова падь! Вот как ей объяснить?

— Ну... да, — я снова пожала плечами и опустила виноватый взгляд.

— Тэя, ты как девочка должна определиться и выбрать одного мальчика, иначе они...

О, Эстирер, она думает, что я с ними двумя...

— Нет-нет! У меня ни с кем нет отношений. Я просто хочу, чтобы они от меня отстали и перестали воевать.

Из коридора послышались тяжелые шаги и дверь в палату распахнулась. Через порог переступил грозный ректор.

— Ясно, — глянул он с порога на спящих ребят, перевел на меня взгляд, будто на косточки разобрал, а потом обратился к жене: — Этих после восстановления на сутки в подземье, пусть подумают над своим поведением. Ты, — глянул

на меня опять, — пойдешь со мной.

И двинулся к выходу, явно разозленный до жути.

Я поднялась и поплелась за ректором, будто на эшафот. А может, он меня отчислит и домой отправит? Я уже готова разочаровать свое семейство и остаться без военного образования, лишь бы эти двое придурков живы остались.

— Садись, Тэя, — уже мягче сказал Визави в кабинете, показав на кресло напротив стола. Сам же прошел вдоль стены, скинул на тремпель мантию, явно мокрую от дождя, и налил воды из графина в граненый стакан. Поставил его передо мной. — Пей. Мериди с Адрианом нужно вызывать, Тэя? Или сами все решим? Ребята опять из-за тебя подрались? Раньше была Лира, теперь ты. Ничего не меняется. Только мощи побольше стало в дурных головах.

Он присел на край стола и сложил руки на груди. Как же Тобиас похож на Мартена. Одно лицо. Да и фигура. Разве что сынок повыше и помощнее будет.

Я сделала глоток.

— Не меняется, — согласилась. — Они выбрали меня трофеем и воюют. Думаю, мне лучше вернуться домой. Адриан поможет с переполненным магическим резервом. Найдем выход. Военная академия явно не для меня, — как же я понимаю сестру, которая сбежала от драконов в Ветрону.

— А ты сама этого хочешь? Бросить начатое? Ведь огненный резерв с помощью Тоби получается уравновесить, не так ли?

— Да, получается, — пришлось признать. — Магия сразу приходит в баланс. Но селить нас в одних покоях — ненормально. Адриан бы такое не одобрил. Я хочу отдельную комнату. А еще... — я опустила взгляд на голые ноги, — вы бы пересмотрели женскую форму. Лучше, если юбки будут подлиннее, — я почувствовала, как покраснела.

— Что за глупости? — хохотнул Мартен. — Вы в одних апартаментах, но в разных покоях. У тебя свой ключ, своя купальня. У вас только гостиная, балкон и библиотека общие. Ну а форма. Ты первая девочка на элитном курсе, а наш завхоз привыкла, что женская половина Конкорда последнее время любит, когда колени дышат, так они свой выбор оправдывают. — В голубых глазах мерцали смешинки. — Завтра дам распоряжение своим девочкам из ателье — будут у тебя наряды по твоему вкусу, но на тренировках по правилам — в штанах, а то еще покалечишься. Да только, Тэя, не юбки виноваты в том, что с Тобиасом и Северином происходит. — Ректор усмехнулся, обошел стол и сел в высокое кресло. — Ты просто выросла, стала очень красивой девочкой, вот ребята и дуреют. Тоби что-то сделал против твоей воли? — Визави свел черные брови на переносице.

Да! Еще как! Нагло налетел и поцеловал, гад чешуйчатый!

— Нет, — мне же понравилось, хотя и признавать это трудно. — Я продолжу обучение, господин Визави, но мне не совсем понятно, какой от меня толк на орфеонском факультете? Подчинять себе демонов я никогда не смогу, как

и раздваиваться.

— Будущее покажет, Тэя, — его суровое лицо потеплело. — Беги. Обустраивайся. С Тоби и Северином я отдельно поговорю.

— Спасибо, — поднялась я с места с улыбкой. — Хорошего дня, — вышла из кабинета и сразу двинулась в сторону нового жилого крыла.

Поднявшись на третий этаж, я быстро нашла нужную дверь с золотистыми табличками. Поморщилась и недовольно закатила глаза. Наши с Тоби имена рядом смотрелись так, будто здесь живет какая-то семейная пара. Тьфу! Угораздило же синергироваться с этим заносчивым придурком, который только и умеет, что приказы раздавать и драться.

Я вошла в апартаменты и внимательно все осмотрела. Большая уютная гостиная с камином и диванами. Просторный балкон. Отличная светлая библиотека, где будет комфортно заниматься уроками. И две двери друг напротив друга. На сей раз без табличек, значит, я могу выбрать комнату, пока Тоби в отключке.

Одни покои были выполнены в красных тонах, а вторые в белых. Выбор сразу пал на вторую. Обожаю все светлое.

Я занесла свои чемоданы и начала раскладывать вещи. Первым делом поставила ночник на прикроватную тумбу и вызвала Эмбер по браслету.

Явившись, подруга долго восхищалась апартаментами и моей новой формой. А потом мы пили чай с печеньем в го-

стиной и обсуждали случившееся вчера. Эмб тоже ни эхила не помнила.

— Тебе надо переспать с Тоби, и тогда Рин отстанет и преклится на меня, — неожиданно выдала подруга.

Я аж чаем поперхнулась.

— Да никогда! Ты что? Он меня унизит, бросит и буду потом сердце по осколкам собирать, — я затряслась, когда представила, что меня высмеют на всю академию, как два года назад на балу. Так еще и клеймо шлюхи заработаю. Исключено.

— При чем тут сердце? Не обязательно влюбляться. Развлекись с ним. Красивый же, как божество. Говорят, в постели огонь. И не унижал он никого в академии. Разок переспит с девчонкой и просто игнорирует потом. У него всю дорогу так. Потеряет к тебе интерес и сможешь дальше нормально учиться.

— Как у тебя все просто, Эмб! Мне еще замуж выходить. Опороченную девку какой нормальный дракон захочет в жены?

— Ой! — она скривилась и отмахнулась. — Прошлый век. Давно уже никто проверку на невинность перед свадьбой не устраивает. Смысл себя хранить и отказывать в удовольствии?

— Нет, — отрезала я, вспомнив грозный взгляд фиолетовых глаз Адриана перед отправкой в академию. Герцог Бледд четко дал понять, что я еду учиться, а не развлекаться. Нель-

за ударить в грязь лицом и опозорить уважаемую семью сестры. Слухи о моем моральном падении быстро до Дренера дойдут.

— Выпей для храбрости и вперед, — рассмеялась Эмбер.

— О-о-о нет! Я больше вообще пить не буду. — Если Тоби прав, и я реально к нему приставала... Ой...

Хорошо хоть не воспользовался. Если бы что-то было я б наутро поняла, потому что Тобиас огромный и внизу у него наверняка тот еще агрегат.

— Глупости. Мы просто немного не рассчитали, — махнула она рукой. — Хотя стыдно, конечно, перед принцем.

— Еще как! Я сегодня от него получила порцию морали, а потом эта драка...

Я уже рассказала подруге о том, что случилось.

— Зато апартаменты в нашем распоряжении. Пока они будут в подzemье прохлаждаться, надо устроить вечеринку, — загорелись восторгом зеленые глаза Эмб. — Позовем орфеонов и девчонок с моего курса!

— С ума сошла? Они же раздваиваются, — я расхохоталась.

— Так в том и кайф, дурочка, — коварно улыбнулась подруга.

— Нет. Никаких вечеринок, — замотала я головой.

Глава 13

Ну, конечно, папа ничего другого не мог сделать. Наказал нас с Рином обоих. Да еще и посадил в одну камеру. Ну чтобы веселее было. У него шутки — вот такие, в лоб, никто их не понимает.

Хорошо хоть блоки додумались нацепить, а то через сутки нашли бы в подземьях Конкорда два обмороженных трупа.

— Что ты тарачишься, Принцесска? — брякнул я, когда крышка захлопнулась, оставив нас в тишине каменной ямы, освещенной только лучами миасса, что пробивались сквозь решетку в потолке. — Сам виноват! Видел, как Ти меня защищает? Значит, что? Значит, я ей дорог. Не ты, блядь, а я! Заметь! Сука, из-за тебя теперь здесь сижу. — Я ногами на полу зло сгреб грязную солому и сел на горку. Рину ни грамульки не оставил, обойдется, на холодненьком посидит — он привыкший, ледяной принц.

— Она не тебя защищала, а меня обезвредила, чтобы я тебя, Тобзика плешивого, не прибил! — ехидно оскалился Рин. — Я видел, как она отбрыкивалась. Ей явно был противен поцелуй.

— Какой же ты тупой придурок, — ответил ему тем же оскалом. — Просто тебя злит, что от меня она течет, а ты в подружках ходишь. Ха-ха.

— Да она тебя терпеть не может, идиот, — вытянул он лениво ноги. — А с дружбы все и начинается. Ты же debil... прешь буром, только отталкиваешь. Можешь не обольщаться, после того, как исполнится мое желание, Тэя будет моей.

Я скрипнул зубами.

— Только посмей загадать что-то непристойное, — процедил, — я тебя на тряпки порву, слизняк.

— Уже загадал. Ха-ха, — передразнил меня Рин, как в детстве.

Я застыл, будто пораженный. Быть не может! Он, благородный виэн, не мог попросить банальный трах у Тэи. Рин просто пытается меня вывести из себя. Не выйдет, мразь.

— Я еще свое желание не озвучил, мудака, акстись, Тэя никогда не будет с тобой. Она моя. Вбей себе в голову и успокойся. — Я откинул затылок на стену и прикрыл глаза. После лазарета все тело ноет, кажется что-то слева не до конца срослось, но я был по-настоящему счастлив. Как дурак, Эстиер свидетель. Моя Ти поджарила Принцесску до мяса, жаль, я этого не увидел.

— Да ты пока будешь думать, что загадать, она уже моей станет. И кстати, я тоже буду участвовать в программе орфеонов. Поселюсь рядышком со *своей* ветроночкой. Так что это ты акстись, придурок.

— Ага, да, — я вскинул голову и опалил Рина ненавистью. Как же я его терпеть не мог! — Не светит тебе ветроночка, если я буду жив. Она моя четвертая руна!

— Ничего, найдешь другую подпитку, когда я женюсь на Нире, — привалился он на поврежденный бок и скривился.

— Через мой труп ты на ней женишься, — сказал я серьезно.

Это уже не игра мальчишек. Это бой насмерть.

— Как думаешь, Адриан отдаст сестру Мериди какому-то сынку ректора в подстилки или в жены принцу Ароны? — протянул он издевательски, кичась титулом.

Я заржал. Дико. И долго. Аж ребра заболели.

— Ты забыл, что Визави — лучшие друзья Бледдов. Так что в этот раз принцесски пролетают, как доска над Ароной!

— А вот это мы посмотрим. Адриан моему отцу служит, между прочим. Король и приказать может, — не унимался гад.

— Не неси пургу, Рин, — я снисходительно улыбнулся. — Не будет его величество в дела сердечные лезть. Хочешь честной игры — честно играй, а то сопли жуешь и папой пугаешь. Я тоже могу своего отца подключить, но, заметь, я этого не делаю, и будь ты хоть инопланетный гость — вылетит с песней из Конкорда.

— Для меня это не игра. Найди себе другую игрушку и отвянь от девушки. Ты ей не подходишь. Не будет она с тем, кто ее унизил.

Я сжал зубы и уронил голову. А если он прав?

— Короче — заткнись! — рыкнул я и взглянул на него серьезно. — Я тоже не играю. Детство давно закончилось,

Рин.

— Зря твой отец зачислил Тэю на элитный курс и поселил на этаж факультета. Вот пока мы тут сидим, там голодные орфеоны ее окучивают. Они-то посильнее тебя будут.

Я качнул головой. Никто из шестерки не посмеет приблизиться, они все меня боятся, несмотря на мою неполноценность. Да и Рина тоже боятся, ведь все знают, что Тэя с ним дружит. Уже успели кости перемыть после нашей драки.

Я тяжело выдохнул и попытался задремать, но слова, те горькие слова, что я тогда сказал Тэйнире на балу, въелись в голову и гудели до следующего утра, пока нам с Рином не открыли выход из подземья.

Драться не хотелось, на мировую с ним идти тоже, но нужно как-то двигаться дальше.

— Пусть она сама выберет, — произнес я, отряхивая со штанин солому. Мысль, что этот выбор падет не на меня — резала тесаком грудь, но я не подонок, не стану принуждать себя любить.

— Да и так понятно, кого выберет, — размял он шею.

Я посмотрел на него. Дурак он и в Ароне дурак. Думает, что это так просто — приказал, и она уже полюбила? Это в королевском замке можно командовать, здесь же, в Конкорде, другие правила. И я в этом раунде веду. Однозначно.

Беспокоило только его подлое желание.

Крутило, мяло душу до жуткой боли.

Да что я в самом деле? Из-за девчонки! Словно и правда

влюбился, как идиот. А что тогда?

Я глянул на Северина и увидел в его светлых глазах такую решительность, что даже отстранился. Его она выберет — словно на лбу написано.

Я сжал кулаки. Не допущу. Моей будет Тэйнира. Только моей.

И, сцепив зубы, попер к себе на этаж. Чуть не свернул на альенский, задумавшись, но на повороте меня что-то дернуло, потянуло вверх.

Растирая кисти после тяжелых блоков магии, я распахнул дверь в белую комнату, прошел сразу в купальню. С удовольствием скинул грязную одежду и забрался под теплый душ.

О, богиня, как же хорошо...

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.